

Чисто Быль

Конвит Виткон

Конвит Виткон

Чисто Быль

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70384261
SelfPub; 2024*

Аннотация

Всё описанное в книге реальные, но при этом совершенно паранормальные события и факты, которые подтверждены фотографиями и документами. Это рассказ (точнее ряд эпизодов из длинной серии событий) о том, как некие Высшие Силы практически всю мою жизнь диктуют мне, как мне жить, что и когда мне делать. Приказы в виде Голоса, с которым я могу общаться, обычно приходят во сне. Иногда дополнительные указания и напоминания поступают и в полном сознании. При этом моё мнение эти Силы не интересуют, отказ от выполнения их приказов вообще не допускается и мягко (я практически собой не владею) наказывается до тех пор, пока я не приступаю к их выполнению независимо от личных обстоятельств. Всё это Голос и его физические представители на Земле объясняют тем, что я, с их слов, один из нескольких тысяч «Посланных» с Сириуса. Поэтому я определённым образом запрограммирован на выполнение неких «задач». В рассказе описано задание по налаживанию связи с кураторами Земли из центра связи Стоунхендж.

Содержание

Предисловие	4
Мистика в действии	5
Дорожная карта	77
Не плюй в колодец	91
Пантелеймон	98
Синусоида	115
Шамбала	121
Рукопись	145
Отец Азиан	148

Конвит Виткон

Чисто Быль

Предисловие

Данная книга – содержит только факты из моей жизни.

Мистика в действии

Это было в ночь с 12 на 13 сентября **2003** года.

Утром этого дня я довольно долго бродил с сыном по лесу в окрестностях Карловых Вар. А в эту ночь я впервые в жизни (!!!) решил спать под чудесную музыку, которую специально для меня записал мой сын. (*Сон ценился кельтскими лекарями, как прекрасный способ лечения. Всякой хорошей музыке в Ирландии приписывалась способность чудесным образом усыплять и во сне исцелять своих слушателей.*) (**Здесь и далее шрифтом выделены сведения о кельтских жрецах-друидах**).

Я про друидов до этого никогда ничего не слышал и не читал. А оказалось...

Друиды были жрецами древних кельтов, которые были крупнейшим варварским народом Европы второй половины 1 тыс. до н. э. Кельты создали уникальную цивилизацию. Большие города кельтов, имевшие мощные оборонительные укрепления и архитектурное оформление, были центрами ремесла и торговли.

Могущественные жрецы кельтских народов, расположившихся в эпоху неолита на территории между Северным морем и Альпами с севера на юг и между Рейном и Дунаем с запада на восток, принадлежали к касте друидов, которые представляли самый поразительный аспект созданной кельтами

культуры. Впервые упоминание друидов появляется в «Комментариях» Цезаря, около 50 г. до н. э.

Спать я лег в этот день часа в два ночи.

Ночь начинается с яркого и чёткого сна, где я всё делаю сознательно. Сон идет не сумбурными обрывками, а с логическим развитием событий, в которых я присутствую.

В самом начале я в уютном подземном городе, у которого нет неба (*используемые мною здесь слова и выражения всего лишь моя попытка наиболее точно отразить смысл увиденного. Чтобы описать ЭТО подробно, нужно каждый предмет описывать отдельно и долго, да и слов таких, чтобы всё это описать я не знаю*).

Улицы «города» (скорее овалы туннели, высотой метра полтора) застланы белыми простынями. Улицы неширокие – около 3-х метров. По этой улице я не иду, а ползу на коленях. Слева и справа какие-то небольшие помещения, типа комнат без окон и дверей, в которых живут милые гномоподобные люди. На улице никого.

В конце «тоннеля» на выходе встаю на ноги и попадаю в нечто похожее на внутренний римский дворик диаметром метров 30–40. По периметру стоит несколько человек, похожих на римских воинов, в боевых кожаных латах, все выше меня ростом (мой рост 1,9 м), а они не менее двух с половиной метров.

Я одет во что-то белое, похожее то ли на тогу римских сенаторов, то ли на балахоны арабских шейхов, на мне много

разных золотых знаков и похожие на парадные аксельбанты военных красивые плетёные, рельефные золотые шнуры.

У «воинов» вдруг резко негативную реакцию вызывает скромное серебряное кольцо на моей левой руке, обычное церковное кольцо с крестом и надписью «спаси и сохрани». Я показываю им кольцо и поясняю, что на нём изображено и написано. Сразу возникает дружелюбная реакция, и воины теряют ко мне всякий интерес.

Прохожу через дворик и попадаю на поляну, покрытую невысокой зеленой травой, вроде газона. Поляна большая, местами геометрически ровные прямоугольные неглубокие траншеи, глубиной сантиметров 50 и шириной около метра и причудливо разбросанные, покрытые ярко-зелёной, идеально подстриженной травой миниатюрные холмики. По периметру огромные, высокие каменные прямоугольники.

Из земли вдоль проходов торчат тонкие металлические прутики, между которыми натянуты золотые цепочки, украшенные драгоценностями.

Прохожу вдоль длинной невысокой стены мимо единственного в ней окна светлой красивой комнаты, в которой вижу моих сестер в очень молодом возрасте (двоим лет по 18–19, третьей лет 12–13). Старшие лежат на большой белой шелковой кровати, младшая у их ног что-то вышивает. Сёстры мне приветливо улыбаются.

В конце стены вход в аркообразное, похожее на готический храм сооружение, уходящее в громадную пещеру.

В воздухе прямо перед входом висит свободно парящая в воздухе без каких-либо креплений большая «золотая пуля» (описание этого предмета ниже) и тут мне из ниоткуда начинает поступать информация, которую никто не производит, но я её «слышу» (чувствую, ощущаю...).

Понимая, что идет важная информация, а её быстрые новые потоки, как мазки кисти «замазывают» в голове почти моментально то, что я уже услышал, потоком ещё более важной информации, поднимаюсь и иду в соседнюю комнату за магнитофоном.

Пробую его включить, но электронная память заполнена до отказа стенограммой недавнего совещания, с моим обращением к сотрудникам лаборатории со словами «вы как в басне про мартышку и очки, видите что-то, но что это, даже не догадываетесь...».

Стенограмма была важная и я решил взять ручку и бумагу. При этом я несколько раз вставал, но сон, как только я ложился, включался с того же момента, когда я встал...

Ниже изложено всё, что я в итоге смог записать, (откуда мне было знать тогда, что ещё *Цезарь в своих заметках сообщал, что записывать речи жрецов, было запрещено*):

Голос (не знаю, как сказать по-другому) рассказывал:

«Все тайны человечества в этой фигуре» (при этих словах прямо передо мной не более метра от меня в воздухе возникает нечто напоминающее пулю, высотой около метра и в диаметре 15–20 см. Золотые, продолговатые, внизу оваль-

ные, прямоугольные пластины образуют жёсткую конструкцию этой пули, или, может быть, колпака).

Голос объясняет, что пулю-колпак надо подсвечивать лучом практически не рассеивающегося света через ажурный тонкий фильтр, похожий на кружева, из черного, прочного, жесткого как стекло, но не хрупкого тонкого листа металла (он тоже возникает слева от пули, а еще левее появляется пучок иссиня-белого света) и тогда в отражениях на стене в виде теней, как на экране, откроются все тайны мира.

Далее Голос сообщает: «Надо тебе (и всем людям) изучить и понять важную карту гор с масштабом в 1 сантиметре 25 метров (именно сантиметры и метры и никак по-другому) с поселением, которому 400 миллионов лет. На этой карте найдется ВСЁ!

И тут я вижу неподалёку слева эту так называемую «карту». Над землёй видно только её каменный пирамидообразный верх. Не понятно – пирамида в землю расширяется или наоборот сужается. *(Эту карту я нашёл позднее в Стоунхендже).*

То, что я назвал картой, на самом деле было нечто вроде рельефного макета, как бы отлитого из камня, или напечатанного на 3D принтере.

Поскольку воспользоваться магнитофоном я не смог, мне удалось записать лишь небольшую часть информации, лилась на меня потоком непрерывно всю ночь.

Когда я уже просыпался, Голос вдогонку многократно и

строго приказывал мне, уходящему со связи, на прощание – **запомни друиды, дриллеры, триллифоны...**

Запомнил. Утром ко мне в номер зашёл сын, который почитал мои записки и тут же в Интернете выяснил, что друиды – это жрецы древней кельтской культуры, которая одним из предметов своего культа и культуры считала деревья...

Утром оказалось, что в моей спальне из солидной деревянной бочки очень аккуратно «выпало» большое **декоративное** дерево (ствол и ветки деревянные, листва пластик). При этом ничего не рассыпалось. Как если бы кто-то бережно вынул эту довольно тяжёлую декорацию из бочки и положил её таким образом: основание лежало на бочке, концом строго указывая на середину гальки, которая заполняла эту ёмкость. А вершина была направлена точно на подушку в моей довольно просторной кровати (в описаниях кельтских обрядов *Верховный друид всегда «приходил сквозь дерево»*).

Дерево я не выбросил, а вместе с бочкой отнес его в коридор. (По разным гипотезам слово «друиды» означает "люди дуба" или "весьма ученые".)

На следующий день около 13.00 я снова включил ту же музыку и лег поспать, с уверенностью, что ночное общение продолжится. Но как только я лег, и началось что-то похожее, как зазвонил мой телефон, в спальню вошел сын. Я пообщался с сыном, поговорил по телефону, проспал до 18.00 – никаких чудес не произошло.

Вечером в ночь с 13-го на 14-е я освободил магнитофон

от записей, чтобы больше не упустить ничего важного. Положил его рядом с кроватью. Но Голос ни в эту ночь, ни в следующую не проявился...

Тем временем я, пытаюсь понять, что собственно от меня требуется для выполнения приказа, разбирался с друидами, выяснял кто такие дриллеры и что за неизвестные мне гаджеты – триллифоны.

Попутно нашел даже вполне доступного Главного жреца друидов Чехии, где я тогда жил. Оказалось, что он ненавидит христианство и Христа. Контакта не получилось...

В результате, после долгих попыток что-то выяснить, я обратился в очередной сочельник за советом к своему многолетнему (к тому моменту уже лет 20 как) духовнику, который не один раз помогал мне своим советом и благословением, к ныне покойному, – Царство Ему Небесное – старцу Кириллу.

Об этом известном православном старце существовало такое абсолютно бесспорное общее мнение:

«Всё, что говорит Кирилл, это через него говорит Бог».

Кирилл, Сочельник и я, сильно грешный

После долгого и обстоятельно разговора, Кирилл разъяснил, что такое общение с «голосами» хоть и не очень часто, но случается.

Только есть большая разница в том, с кем это происходит: если с воцерковленными, практически безгрешными людьми, то это Голос от Бога, а если со всеми другими, такими как я, то это, как правило, бесы развлекаются.

В итоге я пошел в церковь, исповедовался, помолился и постарался всю эту „сатанинскую“ историю забыть.

Но не тут-то было. Весной 2004 года мне из Москвы в Чехию позвонил сын и сообщил, что по телевизору показывали мой сон, который он записал на видео.

Это был сюжет о Стоунхендже. Оказалось, что то, что я видел во сне, это и был Стоунхендж, мой сын даже по моим коротким описаниям каменных глыб его опознал.

С этого времени меня что-то изнутри меня самого (то ли «голос», то ли бесы) начало постоянно мучить и настойчиво требовать, чтобы я обязательно поехал в Стоунхендж либо на весеннее (или осеннее) равноденствие, либо на летнее солнцестояние.

Эти мучения заставили меня почему-то вспомнить, как лет десять назад я познакомился в Мюнхене с человеком, которого его мама при рождении назвала „Божий Дар“. Был ли у него ещё и папа, я до сих пор не уточнил.

Так как я когда-то очень близко и долго общался с разного рода подобными типами (долгое время с Галиной Сергеевной Шаталовой и её Учителем – Главным магом России, вследствие чего чуть не остался в одном из секторов Пространства вариантов, где было не сильно весело и красиво), то при знакомстве с Божьим Даром сразу понял – это один из них: чистая кожа лица, белоснежные белки глаз, шелковистая чёрная борода...

Божий Дар тоже сразу признал меня за «своего», пригласил на кофе и неожиданно после краткого предисловия начал строгий допрос, как это я, один из 18 тысяч таких же Посланных с Сириуса на Землю как он, не выполняю своих задач.

Когда я его перебил и спросил, если ты такой просветленный, то может быть ты мне и расскажешь про мои задачи? На что Божий Дар, не задумываясь ни на секунду, ответил: «Каждый Посланный так запрограммирован, что сам должен знать свою задачу».

Было это лет за 10 до моего сна, где-то в году 93–94.

Я тогда в кафе грубо прервал разговор, сказал, что мне все это не интересно, что пошел бы он... со всеми своими знаниями. Бросил на стол деньги за не выпитый кофе и направился к выходу. На что Божий Дар спокойно заявил мне, уже уходящему, в спину: „Никуда ты от себя и от нас не денешься, все равно снова придешь ко мне...“

Так вот, вспомнив про Божьего Дара в связи со Стоун-

хенджем я позвонил в Мюнхен своей приятельнице, которая меня знакомила с Божьим Даром.

Спрашиваю:

– У тебя случайно не сохранился телефон Божьего Дара?

– Да вот как раз записная книжка на столе на странице с его новым телефоном.

Она дает мне телефон, сразу набираю. Отвечает Божий Дар крайне неожиданно, он сразу узнал меня по голосу, как будто мы с ним каждый день общаемся, а не раз в 10 лет, и не очень мягко напомнил:

– Привет, Виталий! Я же говорил, что ты проявишься...

Рассказываю ему про Стоунхендж. А он мне рассказывает в ответ, что, оказывается, **мы с ним родные братья и работали офицерами Центра Связи Атлантов в Хрустальном городе**. Поэтому, как ему известно, я всю свою жизнь и связан с кристаллами (это была правда, я много лет занимался обработкой алмазных кристаллов для промышленности). А сейчас, как он уверен, мне просто необходимо срочно ехать точно в указанное время в Стоунхендж и без каких-либо вопросов выполнять мою миссию.

На вопрос, какую собственно миссию мне следует выполнять, Божий Дар как и во время первой встречи ответил, что каждый „Посланный“ должен знать это сам, а тебе, видимо, всё станет ясно уже на месте...

Кстати: во время одного из моих не заказанных мной «полётов» во сне, я наблюдал гибель Хрустального города Атлантов под ударами гигантских под 100 метров высоты грязно-зелёных волн океана.

Так моё видение описал Искусственный Интеллект. Очень похоже!

Разговор этот был как раз накануне весеннего равноденствия. И я под его влиянием практически начал собираться в Стоунхендж. Однако после долгих размышлений, вспомнив рассказ старца о снах БЛАГОСТНЫХ – от Бога и снах ПРЕЛЕСТНЫХ – от бесов, я никуда не поехал, решил, что это точно бесовщина...

Но Голос не оставлял мне в покое, особо напористо накапывая на мою психику три раза в год: на весеннее, на осеннее равноденствие и на летнее солнцестояние.

В **2005** году, как раз накануне летнего солнцестояния (это когда полуденная высота Солнца остаётся почти неизменной, что происходит 21–22 июня) я был со своей собакой на европейской выставке собак в Вене, которая закончилась **19 июня**.

И той же ночью снова проявился Голос и строго **приказал: ты должен ехать!**

Объясняю ему: Я в Вене, завтра должен быть в Праге. Потом надо в Берлин. Короче, доказываю, что и на этот раз у меня нет ни времени, ни возможности.

Тут Голос мне, плохо запрограммированному Посланному с Сириуса, напоминает как бы азбучную истину, что передвигаться я, как и все Посланные, могу не только на самолете, поезде или машине, но должен уметь телепортироваться в любое место, в любое время. А раз я почему-то разучился это делать, он начинает меня детально инструктировать. Действительно, оказалось, что это очень просто, даже

примитивно.

Как только я реально всё понял, мне пришла в голову мысль: если это так просто, то я же могу телепортироваться практически куда угодно, в том числе и в хранилище ценностей любого банка, к примеру.

Как только я подумал про хранилище, в тот же момент вся информация про технику телепортации начала исчезать с большой белой доски, где она была детально расписана, как будто её кто-то стирает тряпкой, и одновременно из моей памяти. Я начал „орать“, что это не моя мысль, что не я её думал и прочий бред... Всё равно стерли.

(Позднее я и без помощи «голоса» выяснил, что телепортация, на самом деле, при определённых условиях и необходимых навыках хоть и не простое, но и не слишком сложное занятие, надо только очень точно знать место – куда).

Утром встал, доехал до Праги, потом до Берлина. Всё чётко по моему графику.

Просыпаюсь 21-го в Берлине с мыслью, что приказывать мне даже Голосу не стоит. Слушаться не буду. Сделал себе, назло ему, яичницу с колбасой и выпил для уверенности, что никуда не поеду, грамм 200 водки. Но через несколько часов вдруг отчетливо понимаю, что ехать придется, **потому что надо**. Сам с собой отчаянно боролся до 15.00, потом бегом спустился в гараж, сел в машину и вместе с выпитой водкой на бешеной скорости (от Берлина до Стоунхенджа путь не близкий) рванул в Англию.

Кстати, Голос требовал, чтобы я был там, не позднее, чем в 2 часа 40 минут ночи.

Поездка в Стоунхендж, как и всё происходящее в данном контексте событий, была не совсем обычная. Когда стемнело, прямо в лобовое стекло моей машины всю дорогу до самого Ла-Манша светила огромная, размером буквально в половину стекла, оранжево-красная луна. Было так светло, что можно было бы ехать и без света.

Пробок, которые так свойственны западногерманским трассам, не было вообще. Полиции с радарамии при скорости 200 км/час тоже не встретил.

Как я выяснил позднее, в эту ночь Луна была так близко к земле, как это случается всего один раз в 25 лет.

Подъехав к тоннелю под Ла-Маншем в Англию, я увидел в низине огромную площадку, сплошь покрытую ажурными столбами с нереально яркими белыми фонарями, всю изрезанную сверкающими в свете этих фонарей железнодорожными путями.

Билет купил без всякой очереди, желающих прокатиться под проливом этой ночью было совсем мало, и въехал в очень узкий, даже двери машины с обеих можно было открыть не до конца, сигарообразный, серебристый двухэтажный вагон без окон.

До Англии, а это чуть меньше часа, пассажирам надо сидеть в своих машинах, и слава богу, что я не страдаю клаустрофобией, потому как физическое ощущение километро-

вой толщи воды над тоннелем во время этой поездки далеко не из приятных. Про себя решил, что больше пользоваться этим транспортом не стоит.

Уже на автостраде в Англии увидел, что топливо почти на нуле и пора заправиться. Начал искать заправку. Мой навигатор, как оказалось, совсем не знаком с Англией и искать пришлось без его помощи. В поиске доехал до Лондона. В невероятно грязном квартале пригорода этой некогда чопорной столицы нашёл ещё более грязную заправку. Рядом с ней наркоманы, наплевав на все противопожарные правила и усевшись на мешки с углём для гриля, не опасаясь никакой полиции, которая в этом районе, скорее всего редкий гость, готовили на спиртовке свои дозы.

Тут же стоял малюсенький антикварного возраста заметного ржавый двухместный автомобильчик с настежь открытой дверью водителя. Из него, свесив волосатые ноги в шортах на землю, меня в упор разглядывал сплошь татуированный, латиноамериканский, сильно мускулистый парень, пытаюсь понять: я приехал заправляться или за его товаром. Поняв, что я не к нему, он потерял ко мне всякий интерес.

Я рассчитался сквозь небольшое круглое окошечко в толстом пуленепробиваемом стекле с вежливым индусом, кассиром этого заведения, и на мой вопрос, как мне проехать в Стоунхендж, он великодушно подарил мне карту дорог Великобритании.

Луна, ещё когда я только выехал из тоннеля, скрылась за

сплошными облаками. Указатели на дорогах были расставлены так, как если бы их расстановку планировал местный Сусанин. И всё же через пару часов блужданий по большим и малым дорогам я благополучно прибыл на место назначения.

Кстати, как Голос и требовал, приехал, не позднее 2 часов 40 минут, ровно в 2 часа ночи туда, куда меня привела карта. Но никакого Стоунхенджа не обнаружил.

Табличка с надписью СТОУНХЕНДЖ, вот она, а где же он сам я понял только минут через пятнадцать, увидев неподалёку толпу людей в белых балахонах.

Как выяснилось, это были британские друиды, которые как раз выстраивались в колонну у входа на полностью ограждённую территорию собственно Стоунхенджа и собирались начать там внутри забора свою ежегодную церемонию.

Охранник в серой униформе у входа, к которому я обратился с просьбой пропустить меня внутрь, после непродолжительных безуспешных переговоров мне твёрдо отказал (никакие деньги – предлагал и сто, и двести евро – его не заинтересовали).

Мои попытки договориться с друидами, чтобы они провели меня вместе с их колонной на охраняемую площадку, тоже закончились крайне быстро и тоже неудачно.

Мне же Голос велел быть там именно в это время и не рядом, а именно в самом центре сего «архитектурного ансам-

бля» из мегалитов.

Телепортироваться к этому времени я так и не научился, а лезть через забор не осмелился – охрана стояла плотно, каждые 50 метров по всему периметру и ещё несколько человек бродили по территории.

Когда так охраняют олигархов и президентов, то это ещё можно понять, но почему каменные глыбы, которые ни украсть, ни разрушить невозможно, нуждаются в таких далеко не дешёвых мерах безопасности? По сей день не знаю.

Кроме меня около забора собралось ещё человек пятнадцать-двадцать любителей подобных зрелищ (никак не больше), в основном молодёжь, явно не друидной внешности. И вся эта публика, судя по номерам машин и мотоциклов, была не только из Англии.

Так и не добившись успеха в попытках прорваться внутрь, я сходил в свою машину, взял фотокамеру и решил снимать всё, что попадёт в её объектив.

За эту поездку сделал более пятисот снимков. Зачем так много? Почему-то я был уверен, что камера увидит значительно больше, чем мои глаза, а я потом спокойно всё проанализирую. В результате, так оно и оказалось.

Крайне странно при этом, каким образом то, что я видел своими собственными глазами, а моя камера фиксировала цейсовским объективом, описал в посвящённой этому мероприятию статье авторитетнейший западногерманский журнал **Spiegel**:

„In diesem Jahr waren rund **21.000** Druiden, Spiritualisten und Touristen Augenzeugen, wie der erste Sonnenstrahl des Tages um genau 4.58 Uhr Ortszeit über dem sogenannten Fersenstein aufblitzte und in gerader Linie zwischen die hufeisenförmig angeordneten Steinkreise eindrang, so dass die Monolithe eindrucksvolle Schatten warfen.

Mit Trommeln und Flöten wurde der Zeitpunkt, an dem die Sonne senkrecht über dem nördlichen Wendekreis steht, lautstark gefeiert“.

Оригинал этой фантастически, даже по сравнению с лучшими образцами творчества Геббельса, лживой статьи всё ещё можно найти по этой ссылке (GOOGLE переведёт):

SPIEGEL ONLINE – 21. Juni 2005, 14:40

Ссылка на публикацию: <http://www.spiegel.de/reise/kurztrip/0,1518,361460,00.html>

ПЕРЕВОД ЭТОГО ФРАГМЕНТА:

*«В этом году около **21 000** друидов, спиритуалистов и туристов стали свидетелями того, как первый луч солнца пронесся над так называемым Пяточным камнем ровно в **4:58** утра по местному времени и по прямой осветил подковообразные каменные круги, так, что монолиты образовали впечатляющие чёткие тени. Момент, когда солнце встало, громко отмечался барабанами и флейтами.»*

Обратите внимание на дату и время публикации. Она появилась в Интернете ещё днём в **14.40**, то бишь за двена-

дцать часов до начала ритуала друидов!

Полностью переводить эту галиматю здесь просто не стоит. Приведу лишь несколько деталей. По информации Шпигеля в эту ночь в Стоунхендже:

– было около **21 тысячи** человек (сколько их было, не считая друидов, я уже написал, а друидов было ну никак **не более ста**, скорее менее);

– в репортаже Шпигеля солнце уже вошло в **4.58** местного времени, а на моём снимке видно, что оно только начало пробиваться сквозь облака и туман в **5.05** (на камере стояло берлинское время, на час больше Лондона);

– по тексту «Шпигеля» солнце вошло как раз над «Пяточным камнем».

На фото справа – этот самый «пяточный камень».

Солнце здесь восходит, если смотреть из центра сооружения, с обратной стороны Пяточного камня, то есть со стороны ограды, которую видно на заднем плане.

Как над этой практически остроконечной верхушкой торчащей из земли глыбы могло взойти то солнце, которое видно на предыдущем фото с восходом и туманом, я, например, не обладаю таким пространственным воображением, как журналисты «Шпигеля», просто не представляю.

Я послал свои соображения в редакцию журнала, но никакого ответа не получил...

– десятки тысяч собравшиеся, которых насчитала фантазия журналистов «Шпигеля», приветствовали восход светила **барабанным боем и флейтами;**

– ни того, ни другого у друидов не было, а у двух десятков туристов и подавно.

Вот что видела моя камера: снимки в хронологической последовательности.

Так выглядел этой ночью Стоунхендж.

На первом плане один из многочисленных охранников.

Вдали, недалеко от мегалитов бродят отдельные группы друидов.

Время на фото Берлинское, на час вперед.

Потом друиды собрались в кучку и устроили что-то, отдалённо напоминающее имитацию жертвоприношения.

Вдали мерцала мутная луна.

Потом жрецы выстроились в относительный порядок, похожий на угол во главе с Верховным друидом, держащим в руках меч.

Затем Верховный друид с мечом и жрецы с дубовыми веточками тихо, не спеша, без барабанного боя и флейт направились к Пяточному камню, который, как оказалось, служит им своего рода приёмопередатчиком для прямой связи с предками.

Друиды, постучав веточкой по «пяточному камню», при мне реально поговорили минут 30 с предками. Стучал веточкой по «Пяточному камню» жрец, крайний слева, а разговаривал с предками жрец в центре с золотой подвеской на чёрной ленте.

Говорил жрец очень тихо, практически шёпотом, так что, хоть я всё и слышал, но ничего членораздельного, хоть и стоял за изгородью в метре от этого «переговорного пункта». Но шёпот было достаточно хорошо слышно. Язык общения мне не знаком.

Меня жрецы хорошо видели, но никак не отреагировали и не пытались прогнать.

Как ни странно, но в это время рядом больше никого из

туристов не оказалось.

Рядовой состав братства и до, и в сам момент связи – похоже находился в глубоком паранормальном состоянии.

Поговорив с предками, жрецы вернулись в свой коллектив и направились к выходу.

Ни у кого из друидов никаких музыкальных инструментов не было, да их и не могло быть. Над Стоунхенджем царила ТИШИНА. Весь ритуал явно был посвящён сеансу связи с предками. Всё остальное было лишь необходимой подготовкой.

Медленно наступало утро. Начали появляться первые автобусы с группами туристов. День был отличный и я решил заснять и Стоунхендж за забором и себя на его фоне.

Открылся и музейный комплекс, где можно было купить билеты и разные сувениры.

В одном из рекламных буклетов я прочёл, что за полторы сотни фунтов все желающие могут провести хоть всю ночь прямо в нужном мне центре этого сооружения.

– Здорово, – подумал я и обратился в кассу. Но кассир

отправил меня к директору.

В строго канцелярски обставленном кабинете директора за монументальным столом сидела упитанная **зеленоглазая** ухоженная блондинка средних лет.

Я попросил её разрешить мне провести ночь в центре охраняемой территории.

– Это невозможно, ночь уже забронирована для ритуальных мероприятий друидов, – не ответив на моё «Доброе утро», сухо сообщила директриса, не вставая из-за стола.

– Ну, тогда давайте на следующую ночь, – попросил я.

– И это невозможно, такие заказы надо делать заблаговременно.

– А может быть есть какой-то особый срочный тариф, я специально приехал из Германии, – не отставал я.

– Нет у нас **для вас** никаких особых тарифов, – подчеркнуто резко отрезала директриса и неожиданно грубо добавила, – не мешайте работать.

Тут у меня закралось подозрение, что я имею дело с одной из «посвящённых», которая ни за что меня туда не пустит, так как в комплексе по ночам происходит что-то такое, чего она не хочет (или не может???) показать именно мне.

– Тогда я хочу заказать ночь на то время, на какое это возможно, и вы не имеете права мне в этом отказать, – продолжил настаивать я, хоть вовсе не собирался этого делать.

Тут она заговорила так, как если бы мы оба достаточно хорошо понимали, о чём речь:

– Я не ясно выражаюсь? **Для вас** (подчёркнуто не мной) у нас нет свободных ночей, ни на солнцестояние, ни на равноденствие, покиньте кабинет, а то я позову охрану.

– Вот теперь всё понял, – сказал я, – Я что похож на сумасшедшего, или фанатика?

– Похожи. Если вы сейчас же не уйдёте, то уже можете начать выбирать, какой сумасшедший дом в округе вас больше устроит, – спокойно и уверенно ответила она.

Было ясно, что тётя – хозяйка на этой территории и не склонна шутить. Я вежливо попрощался и удалился.

Купил обычный билет, несколько макетов Стоунхенджа и начал фотографировать всё, что можно.

Объектив позволял рассматривать интересные предметы как под лупой.

За минувшие тысячелетия всё несколько подразрушилось, входа в пещеру я не нашёл, но газончик, канавки, прутья и проволочки, правда не золотые и без драгоценностей, были на месте.

Ничего особенного, как мне сначала показалось, я не обнаружил.

Но вскоре моё особое внимание привлёк фрагмент одного из мегалитов, сделанного судя по этому фрагменту вовсе не из камня, а скорее всего из металла, покрытого похожим на камень составом вроде штукатурки. Отколупать её кусочек помешала охрана.

На снимке отчётливо видно, какие бывают мегали-

ты Стоунхенджа.

Ясно видно некую правильную овальную конструкцию из похожего на металл материала, которая покрыта чем-то, что я условно назвал штукатуркой.

Мимо этой странной конструкции ежедневно в сезон в день проходит до 5 тысяч человек, но никто этого не видит, или не хочет видеть. Не знаю.

Кстати, карту из сна я тоже нашел. Вот она:

Надо бы найти космическую съемку Тибета, может

быть там есть что-то похожее.

Возможно, это координаты Шамбалы.

А какому ещё городу может быть 400.000.000 лет?

Напоминаю, что мне было приказано во сне:

Голос, прощаясь, настаивал, чтобы я не забыл про **дриллеров** и **триллифоны**.

Как дисциплинированный исполнитель, я собрал всю доступную информацию о друидах, пытаюсь так же выяснить, что такое не подлежащие забвению дриллеры и триллифоны. Выяснил, что Дриллеры – это рабочие, которые сбивают нечто с чего-то. А Триллифоны – два вертикально стоящих рядом мегалита соединенные сверху третьим.

И кажется понял, зачем мне надо было **это запомнить**: оказывается моя задача с помощью **дриллеров** сбить «штукатурку» и наладить связь. А связь устанавливается просто: нужно стать между двумя **триллифонами** и они сработают как наушники.

По поводу связи:

В 1992 году, украинские ученые Р. С. Фурдуй и Ю. М. Швардак высказали в своей книге «Прелесть тайны» поразительную гипотезу, согласно которой некоторые, если не все, мегалитические сооружения древности могут служить генераторами акустических или электронных колебаний, то есть эти камни в определённой конфигурации и при определен-

В Берлинском Музее до- и протоистории («*Museum für Vor- und Frühgeschichte*», Schloss Charlottenburg, Berlin—Charlottenburg), нашёл я и «пулю» из сна (*есть такие и в других музеях*) с таким описанием: колпак, метровой длины, изготовлен из листового золота и украшен изображениями небесных светил. Головной убор жрецов в южногерманских землях еще в III тысячелетии до н. э.

В этом головном уборе, при случае превращавшемся в сосуд для ритуальных возлияний, нетрудно узнать и далекого предшественника не только шапки Санта-Клауса, но и тех усыпанных звездами остроконечных колпаков, в которых разгуливают на книжных страницах Мерлин и прочие сказочные волшебники.

Интересно то, что испанская инквизиция с XVI в. наряжала подозреваемых в колдовстве именно в такие шапки.

Остроконечные шапки, в античной традиции известные как фригийские колпаки, носили и древние кельтские жрецы-друиды.

К утру моего пребывания в Стоунхендже я изрядно устал и решил, что пора бы и отдохнуть. Ещё ночью на подъезде к Стоунхенджу я заметил придорожный с виду очень современный новый мотель, куда и направился. Когда я подъехал, на парковке стояло всего три машины, из чего я сделал вывод, что номер найду без проблем.

В современном стильном и безлюдном холле за стойкой администратора стояли две милых красотки, к которым я и обратился, поинтересовавшись, могу ли я получить одно-местный номер на одну ночь.

– Не знаю, – раздражённо, как на назойливую муху, отреагировала одна из них. – Вон там в углу на полке телефон, наберите 23–23 и спросите.

– Довольно оригинальный сервис, – подумал я и пошёл звонить. Несколько раз с перерывами набрал указанный номер, но никто не ответил. Я вернулся к стойке и переспросил номер. Оказалось, что я не ошибся.

– Но там никто не берёт трубку, – сообщил я милым девушкам. – Может вы сами как-то выясните, есть у вас номер для меня или нет?

– Извините, но это не наше дело, – прозвучал в том же тоне совершенно обескураживающий в данной ситуации ответ. – Звоните.

Я ещё несколько раз набрал номер, плюнул и решил остановиться в каком-нибудь более вежливом отеле с нормальными сотрудниками в близлежащем городке Amesbury.

На въезде в город я остановился на заправке, чтобы помыть машину. Рассчитываясь с кассиром, поинтересовался, где в городе можно найти приличную гостиницу. Он кивнул в сторону грязноватой старушки, которая активно подметала пол и посоветовал обратиться к ней. Что я и сделал.

На мой вопрос о гостинице бабуля, напоминавшая Бабу

Ягу с метлой, вдруг истошно во весь голос буквально завопила:

– Гостиница? Какая ещё гостиница? Не знаю я никаких гостиниц!!! Иди вон туда и сам ищи. – она ткнула пальцем в самом неопределённом направлении.

– Вот тебе и колыбель культуры и традиций, – подумал я, но после недавнего диалога с не менее «милыми» девушками этот инцидент уже не показался мне особенно странным, и от греха подальше я пошёл мыть машину.

Рядом с началом главной улицы, которую я вычислил благодаря попавшемуся мне по пути стенду для туристов, нашёл стоянку, оставил там машину и дальше пошёл пешком.

Благодаря стенду я представлял, куда идти. Сначала надо дойти до конца главной улицы, а в конце на развилке трёхстороннего перекрестка должны были находиться две гостиницы: слева и справа.

Чтобы представить мои ощущения во время прогулки, взгляните на эту главную улицу, где лет за триста явно ничего кроме вывесок не изменилось. Только появились современные машины и модные мотоциклы.

По дороге я поинтересовался, где можно поменять евро на фунты. Прохожие подсказали, что это можно сделать неподалёку на почте.

Почта оказалась мутным окошком метр на метр вот в этом приземистом домишке с громким названием POST OFFICE.

Кроме окошка почты там было ещё много разных киосков, совершенно никакого отношения к почте не имеющих.

Обзаведясь фунтами, я направился на поиски гостиницы. Дойдя до перекрёстка, увидел одну из них слева, а вторую справа, подальше чем первая.

По привычке действовать слева направо, пошёл к левой. На фонаре у входа гордо красовались две звезды.

Сразу за дверью перед небольшим холлом с потрескавшимися кожаными креслами, за конторкой, покрытой слоем пыли сидел такой же пыльный, сильно поношенный и так же сильно неопрятный сухонький старичок.

– Добрый день! – обратился я к нему, уже предчувствуя, что и здесь что-то будет не так, а точнее так же, как началось с утра, – У вас найдётся свободный номер.

– Конечно, – прошамкало запылённое создание за конторкой.

– Сколько стоит? – поинтересовался я на всякий случай.

– Двести пятьдесят фунтов за ночь. – последовал ответ.

– Это что, трёхкомнатный люкс с джакузи и отдельным лифтом, – поинтересовался я, так как это было раз в десять дороже, чем следовало в таком заведении ожидать.

Старичок презрительно уставился на меня, – Нет, это одноместный номер с душем и телевизором, сэrrr...

– Покорнейше благодарю: – сказал я, даже не удивившись, и направился к выходу.

– Всего наилучшего, – пробормотало мне вслед двухзвёздочное ископаемое.

И пошёл я обратно, то бишь направо, если смотреть с глав-

ной улицы. По дороге вижу что-то вроде паба с претенциозным названием: «Новый Инн».

Вспоминаю, что после завтрака вчера поесть было некогда. Захожу. Большой зал пуст. За стойкой бара бородатая, длинноволосая личность, видимо бармен, говорит по телефону. А перед стойкой, на барном стульчике сидит ярко рыжая сильно беременная женщина лет тридцати.

Устраиваюсь на длинной деревянной лавке у такого же длинного грубого стола и жду, когда бармен прекратит свои переговоры. Минут через пятнадцать, не менее, на меня обратила внимание его рыжая коллега и подошла к моему столу:

– Что вам угодно, – спросила она.

– Хотелось бы поесть чего-нибудь, можно меню?

– Мы открываемся в двенадцать, – она взглянула на часы, – через сорок пять минут.

– Хорошо, я подожду, а можно пока воды и меню?

– Да, – сказала рыжая и отправилась за стойку. Там она взяла бутылку воды, стакан, поставила их на стойку, положила рядом меню и взглядом пригласила меня подойти.

Ну раз они ещё не открылись, то не грех и подойти, – подумал я, подошёл к стойке и хотел забрать воду.

– Два фунта, – потребовала рыжая.

– Я потом заплачу за всё сразу, – предложил я.

– Нет, так не положено, – услышал я в ответ.

Я расплатился, присел к столу, посмотрел на засаленное

мятое меню, аппетит у меня пропал и, выпив стакан тёплой воды, я покинул это гостеприимное заведение и решил с поисками гостиницы повременить, а пока проехать по окрестностям.

Где что можно поискать, я себе примерно представлял, так как из буклета, купленного в Стоунхендже, следовало, что нечто похожее можно найти чуть подальше.

После того как я на пути из городка миновал поворот к Стоунхенджу дорога пошла сквозь настолько густые заросли совершенно непонятно чего, что напоминала скорее тоннель, полутёмный, без всякого намёка на небо, без фонарей, аккуратно вырезанный в сплошном, без малейших выступов или выемок и просветов зелёном массиве.

Увидев предупреждающий круглый дорожный знак «Осторожно танки!», я немного удивился этой новинке дорожного движения, но зато совсем не удивился, благодаря этому знаку, когда, выехав из тоннеля, остановился, чтобы пропустить пересекающую дорогу длинную колонну тяжёлых танков.

Проехав ещё несколько километров, я попал в другой музейный комплекс. Рядом с ним на большой площади человек сто сидело на деревянных лавках за длинными столами веранды стоящего в центре кафе.

Сообразив, что здесь самообслуживание, я зашёл в кафе и попросил у барменши, которая стояла около кофейной машины чашку капучино. Было бы для этого дня, видимо, странно, если бы я её получил, поэтому барменша и сообщила мне, что машина поломалась и когда её починят – неизвестно.

Побродил по окрестным лугам-газонам между расставленных в некоем строгом порядке небольших пирамидообразных мегалитов (высотой чуть больше метра). Была среди них ещё одна Главная пирамида, по форме точно такая же, но высотой метров 20. Без всякого намёка на штукатурку.

Во сне этих достопримечательностей я не видел.

Так как я убедился, что никаких пещер и здесь тоже нет, то вспомнил, что в Стоунхендже с открытием комплекса от-

крылись и фургончики с сосисками. Решил вернуться, чтобы хоть что-то съесть и может быть получить чашку кофе.

На автостоянке у Стоунхенджа к полудню собралось множество машин и туристов. По статистике в сезон здесь бывает около пяти тысяч посетителей ежедневно. Если учесть, что билет стоит недёшево, а торговля сувенирами идёт очень бойко, то Стоунхендж можно считать очень даже прибыльным бизнесом. Практически никаких инвестиций, древние всё построили, а их потомки только считают барыши.

Сидя на лавочке за столом из посеревших от времени досок и жадно поглощая жареные колбаски, я решил: Во-первых, дождусь захода солнца. Во-вторых, когда появятся друиды, попробую с ними договориться и всё же попасть внутрь этой ночью. Если с друидами не получится – попробую ещё раз за любые деньги договориться с охраной.

Поставил машину в тень, разложил сиденья и заснул с надеждой на новый сеанс связи и новые инструкции. Но, увы, проснувшись около девяти вечера, констатировал, что во сне от «руководства» никаких указаний не поступило и что делать дальше не понятно.

Поснимал пока закатное солнце, а друидов всё не было видно. Побродив по опустевшей автостоянке, которую все нормальные туристы уже покинули, я вычислил начальника охраны и спросил у него, а когда же будут друиды.

– У нас сегодня нет никаких мероприятий, – дружелюбно сообщил начальник. – Друиды были вчера и теперь до осен-

него равноденствия не появятся.

– Это мой последний шанс, – подумал я и начал его уговаривать пропустить меня на ночь внутрь.

– Да я бы с удовольствием, тем более за такие деньги, – пояснил он, когда я предложил ему пятьсот евро. – Только в наших местах страшная безработица. В охране я самый молодой и не самый любимый. Если я вас пропущу, сотрудники на меня обязательно донесут и меня уволят, а у меня двое детей. Поймите, не могу я так рисковать.

Ничего не возразишь, причина серьёзная. А вот мои подозрения насчёт директрисы и её особого отношения ко мне лично, поскольку ни обещанных ею друидов, ни их ритуалов и ничего другого в наличии не оказалось, получили достаточно веские основания.

Ладно, – думаю я, – поеду-ка я подальше на цивилизованное побережье, найду там нормальную гостиницу с приятным видом на пролив, за нормальные деньги, нормально поужинаю, отдохну, а утром посмотрю, как быть дальше.

Заехать в Лондон, который был ближе, мне даже как-то не пришло в голову. Видимо картинка заправки и наркоманов в предместье британской столицы сыграла свою роль.

Уже стемнело, когда я подъехал к Ла-Маншу. Внизу снова возник фантастический пейзаж у такого же въезда в тоннель, как и с французской стороны, и тут, вместо того чтобы свернуть в сторону в поисках гостиницы, я вдруг, начисто забыв про то, что решил никогда больше ими не пользо-

ваться, поехал прямо к отвратительно серебристым вагонам с нестерпимым желанием как можно скорее сбежать из этой чёртовой Англии со всеми её традициями и странностями.

Уже через час я был во Франции и как от лесного пожара помчался в Берлин. К утру без луны и прочих чудес доехал до дома и лёг спать. А через пару дней улетел в Москву.

Дома скачал фотосъёмку на компьютер и начал разглядывать, что увидел объектив фотокамеры, чего я не заметил. Ничего особенного не нашёл, если не считать явной «штукатурки» на моих снимках, которой оказалось более чем достаточно.

А во-вторых обнаружил что-то похожее на карту какого-то горного массива.

По пункту «Штукатурка» судите сами. На снимках, которые я здесь публикую, видно, как «штукатурка» и без дриллеров уже начинает сама по себе местами осыпаться.

Никакой мегалит не разрушается подобным осыпающим-

ся образом. По крайней мере на других мегалитах, а их в мире довольно много, такого никогда не было и нет.

Из Берлина свой «отчёт» со снимками я неоднократно отправлял известным британским специалистам по Стоунхенджу. Сначала по электронной почте. Никакой реакции.

Ну, допустим, моё творчество попало в спам и его не прочли. Тогда я попросил свою сестру, преподавателя Оксфорда, отправить по тем же адресам, эту же информацию, на её бланке профессора Оксфорда, в фирменных конвертах, заказными письмами.

И снова никакой реакции. Вот и выполняй в этой ситуации приказы Голоса. Того и гляди и правда угодишь в ближайший сумасшедший дом...

Не видя никакой реальной возможности выполнить поставленную передо мной задачу переквалификации Стоунхенджа в центр связи, я постепенно снизил свою активность по этому поводу и практически вспоминал об этом своём задании очень редко и мимолётно. Да и сны меня на несколько лет оставили без внимания.

Я окончательно успокоился, решив, что, возможно, меня оставили в покое. И даже однажды решил предостеречь от трудностей, которые привносит в нашу и без того нелёгкую жизнь подобная активность, одного из друзей, который слишком увлекся эзотерикой. Для чего поехал с ним вывозить его из сетей некоей полуподпольной эзотерической школы вблизи Таганки, которую он регулярно посещал чуть

ли не каждый день.

С его слов он сам никак не может расстаться со своей наставницей, директрисой этого заведения, которая имеет на него слишком большое влияние, и, уж коли я готов ему помочь, то мне, многоопытному в этих делах, надо разобраться с этой особой. Ну я и поехал помочь товарищу, жертве очередных шарлатанов.

В полуподвале очень старого дома недалеко от метро «Таганка», в глубине такого же старого парка в комнате на двери которой красовалась дешёвая эмалированная табличка «Директор» в полумраке при свете свечей и в окружении старых икон за массивным письменным столом сидела, как вы уже можете догадаться, очередная весьма симпатичная зеленоглазая блондинка средних лет.

Состоявшийся между нами диалог, пока мой друг ждал в приёмной, по своему содержанию был абсолютно далёк даже от намека на то, что я собирался предпринять.

Не успел я пересечь порог её кабинета, как директриса, приветливо поздоровавшись со мной как со старым знакомым, вдруг строго спросила:

– Ну и как долго вы намереваетесь бездельничать?

– Бездельничать? – крайне изумлённо переспросил я. –

Что вы, собственно, хотите этим сказать?

– То, что Посланные должны выполнять то, что им велено! – отчеканила блондинка.

– Ах, вот вы о чём! Занятно. Так это Вы меня сюда за-

манили, чтобы не я с вами разобрался, а вы со мной? «Правильно я понимаю?» – спросил я и без приглашения уселся в стоящее напротив её стола кресло, так как разговор явно затягивался.

– Правильно! С вами иначе не получается, слишком вы самоуверенны и зашорены всяким мусором, который вам кажется уникальными сокровенными знаниями.

Я знаю про все ваши трудности и про всё, что вы попытались сделать.

Но это несущественно! Вы должны, наконец, постараться найти какой-то реально действенный способ, чтобы срочно **наладить связь**. Время уходит!

– Ну если вы всё знаете про меня, в то время как я про вас не знаю практически ничего, значит вы намного лучше и эффективнее меня разбираетесь в подобных вопросах. Почему бы вам самой или с помощью нашего общего руководства в таком случае не помочь мне в выполнении моего задания? А ещё проще, скажите, пожалуйста, почему именно я, что, кроме меня больше некому этим заняться? Нас же восемнадцать тысяч...

– Своей работы хватает, и я без дела не сижу, да и у руководства без вас забот полон рот. А вы, пожалуйста, не прибедряйтесь. Вас потому и озадачили этим делом, что у вас за плечами хоть и не совсем правильная школа, но в данном случае она много полезнее той, которой я руковожу, – уже спокойнее и устало сказала она. – Хотите кофе?

– Если натуральный, то не откажусь. Кстати, как хоть вас зовут?

– Не так затейливо, как вашего родного брата Божьего Дара – Ивана. Она встала из-за своего антикварного стола с бронзовыми вставками и включила стоящую рядом на таком же старинном и вычурном комодике кофеварку самой последней модели.

На этот раз мне вовсе не захотелось ни скандалить, ни уминичать. Ивана производила приятное, тёплое впечатление и чем-то напоминала мне мою первую Учительницу.

– В следующий раз я обязательно попрошу у него прощения. А вдруг он и правда мой родственник, – без всякого подвоха неожиданно для самого себя произнёс я.

– Вот и хорошо. Родственниками надо дорожить, – улыбнулась она и поставила передо мной чашку с кофе. – Так что вы собираетесь делать?

– Ну, в сумасшедший дом я пока не хочу, другой дороги на пути к цели тоже пока не вижу, приобретённые в упомянутой вами и не совсем понятной мне школе знания и умения, видимо, подрастерял.

А директриса продолжила: – Вы целеустремлённо, но примитивно, искали и ищите решение и поэтому не можете его найти. Вы нечувствительны ко всему, помимо того, что разыскиваете, ничего вокруг не воспринимаете.

Находит же тот, кто свободен и открыт для любого восприятия. Как в сказке: *иди туда, не зная куда и найдёшь там*

то, не знамо что...

Поэтому вы проходите **мимо как будто специально для вас открытых дверей**, не обращая на них внимания. А ведь за одной из этих дверей может оказаться то, что вам нужно... – мягким, но не допускающим возражений тоном сообщила моя собеседница.

С нарастающим интересом я внимательно её слушал и мысленно благодарил друга, за то, что он меня сюда привёл. Хотя, похоже, это не совсем его заслуга. Скорее Ивана сама всё это организовала, а он был лишь инструментом её намерений.

– Так что же мне делать, по вашему мнению? – спросил я, уже как послушный ученик у всезнающего опытного мэтра.

– Что конкретно, сказать не могу, потому что сама не знаю. Вы лучше загляните внутрь самого себя, освободите сознание от шелухи и решение придёт само по себе. Вас же этому учили – ответила Ивана.

– Ну вот. Опять цитата из хрестоматийных философских правил и пошлых банальностей эзотерики. – разочарованно отозвался я. – В последнее время меня значительно больше занимает витиеватый Гессе с его «Игрой в бисер».

– И Гессе, и Ницше, и да Винчи с Аристотелем, Пифагором и Авиценной тоже были Посланными. Активная работа на этой планете идёт с момента начала эксперимента под названием Человек. Суть его в том, что впервые в мироздании разумному существу дано полное, безо всяких условий и

ограничений **Право Выбора**. А как люди этим правом воспользуются – таким и будет результат.

Развитие, как самодостаточный процесс, не прекращается ни на миг. Остановить его – означало бы Смерть всего сущего. А развитие без противоположностей невозможно. Поэтому человечество и подвергается влиянию разных, зачастую диаметрально противоположных сил. Мы с вами в данном случае с одной стороны, но есть группы других Посланных, с другими задачами. При этом, по условиям эксперимента, прямое вмешательство тех или иных Высших сил в происходящее в данном случае исключено.

– То есть, если мыслить категориями христианства, всё что происходит – это борьба между светом и тьмой, то бишь между Богом и Сатаной? – спросил я. – Или, как учили основоположники марксизма-ленинизма, мы имеем дело с так называемым единством и борьбой противоположностей?

– Это не совсем борьба. Не может же Высший Разум бороться сам с собой. Это скорее соревнование мнений, призванное определить стратегию развития для существующих и создаваемых вновь цивилизаций.

– Как раз на таком этапе, когда много вопросов и не найдены ответы, и находится сейчас развитие земной цивилизации. Точнее, многие ответы давно уже найдены, но они оказались не в тех руках, и их тщательно скрывают...

– Что же это за люди с «не теми руками»? – поинтересовался я, – Опять пресловутое «мировое правительство»?

– В том числе, но не только. О прямом влиянии на ход эволюции землян внеземных сил знают если и не все, то подавляющее большинство тех, кто находится на ключевых постах управления государствами. Не говоря уже о людях, которые, находясь в тени, эти посты распределяют. В этом влиянии и кроются ответы на большинство вопросов.

На сегодня Райский сад, в который могла превратиться эта планета, пока не получился. Земля стала помойной ямой. Люди, якобы, сами этого захотели. И, что самое печальное, покорно согласны в этой яме жить. – она грустно улыбнулась.

Вас, в частности, довольно редким образом запрограммировали, что не часто практикуют с Посланными. Это, очевидно, эксперимент, когда в одном человеке, как в капле воды, отражается окружающий его мир. Слишком много вам дано – полное право Выбора. А мне запрещено оказывать давление на принимаемые вами решения.

– Очень жаль. – искренне огорчился я. Мы хоть можем иногда встречаться? Или это не по программе? И ещё, как же быть с моим другом, который меня сюда привел?

– С ним всё просто. Оставьте его и мою школу в покое, я не причиню ему зла. Помочь же лично вам ничем другим, кроме напоминания, что время уходит, я не в состоянии. Так что встречаться нам больше не стоит. – Ивана встала с кресла, – Прощайте.

Я тоже поднялся, смущённо, что мне обычно совершенно не свойственно, попрощался с этим удивительным создани-

ем, понимая, что, скорее всего никогда больше её не увижу, забрал в приёмной ожидавшего меня там друга и повёз его домой.

По дороге, размышляя над встречей, поблагодарил его за интересное знакомство, полностью одобрил его увлечение, где-то в глубине души надеясь, что через него я в случае необходимости смогу ещё раз вернуться в этот полуподвал.

– Теперь ты сам понимаешь, почему я хожу в эту школу, – с большим облегчением и радостью, что наша встреча закончилось именно таким образом, – отреагировал он.

– Я бы и сам с удовольствием поучился у этой достойной всяческого уважения учительницы. – заметил я.

– Так что же мешает?

– Она и мешает, не хочет брать меня в ученики.

– И правильно делает, ты сам скорее Учитель, только из другой, параллельной школы, а программы обучения в ваших школах разные. – сделал он глубокомысленный вывод, которого я никак не ожидал от него услышать.

– А откуда Ивана узнала обо мне? – поинтересовался я.

– Она не только о тебе и обо мне, она вообще обо всех всё знает.

– Ну да, работа у неё такая, – вздохнул я. – Не простое это занятие – всё про всех знать.

Мы подъехали тем временем к его дому и я отправился по пробкам к себе на дачу.

Пробки давно приучили меня обдумывать во время их

преодоления мои дела и мысли. Вот и в этот раз я вспоминал всё, о чём мы говорили в полуподвале, и чем больше думал об этом, тем яснее приходил к выводу, что как ни странно Ивана без всякого давления реально помогла мне понять, что же со мной происходит.

Я действительно слишком много времени посвящал изучению самой разной, в том числе эзотерической, литературы, пытаясь найти не в самом себе, а в книгах готовые ответы на свои вопросы. И, как мне казалось, эти попытки не всегда были безуспешны.

Но ответы, видимо, не в книгах, самые достойные из которых способны всего лишь предложить возможные варианты поиска тех или иных ответов. А выбирать свой вариант каждый должен сам.

Опять во главе угла оказывается тот же **Выбор**.

Однако читать всё же надо. Хотя бы для того, чтобы прийти к такому, например, выводу, что так называемые учёные на протяжении минимум последних двухсот лет упрямо отрицавшие опыт древнейших цивилизаций, в принципе, наоборот шаг за шагом успешно добивались своими открытиями доказательств правдивости этих знаний.

Всё дело, как я уяснил из массы прочитанного, в том, что любую якобы истину можно облечь в слова лишь тогда, когда она односторонняя. Иначе ничего не получается, ибо, как удачно выразился уже не помню кто, «у каждой, даже обратной стороны, всегда есть своя обратная сторона».

В итоге односторонним является все, что мыслится умом и облекается в слова. Все получается односторонне, во всем нет целостности, единства, гармонии. Поэтому по поводу каждой истины всегда можно сказать нечто совершенно противоположное ей, и оно будет одинаково верно.

Но где же в конце концов то самое моё «Я», тот маяк, на который мне надо держать курс? «Вы часто проходите мимо специально для вас открытых дверей, даже не замечая их», – вспомнил я фрагмент из высказываний Иваны и тут мне в голову пришла мысль, что **одной из таких дверей** вполне могут оказаться лекции «Мюнхенского института парапсихологии и параллельных наук» под рубрикой *Эзотерика*, которые я приобрёл в Москве в букинистическом магазине за очень серьёзную сумму.

Том «Парапсихология» был издан в 1993 г. московским издательством «Воскресенье» (<https://www.livelib.ru/publisher/1218/books/search/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F>), как перевод с немецкого.

Вот это моё приобретение, а тут **его цена**: https://moiknigi.com/book_206408/

ЭЗОТЕРИКА

ПАРАПСИХОЛОГИЯ

Связываться с Издательством я не стал, а вот долгие поиски самого Института вообще не дали никаких, даже малейших намеков на результат. Что меня, кстати, совершенно не удивило.

Вполне логичным мне показалось и то, что Институт неизвестно как возник именно в **Мюнхене**, где родился мой «родной брат» Божий Дар, так и неизвестно куда исчез.

В том же **Мюнхене**, который откуда появился Гитлер и его «третий рейх». Там же работал профессор Фюст, под руководством которого «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков» (**Ahnenerbe**) с 1935 по 1945 год занималось оккультно-идеологическим сопровождением Третьего рейха. В Обществе этим занималось совершенно секретное «*Отделение исследований оккультных наук*».

Schule der Geistheilung®
nach Horst Kröhnke

Vitalios Krioukidis

hat die Seminare

„Entdecke die Heilkraft in Dir“
und

„Entdecke die Heilkraft Deiner Seele“
erfolgreich als

Energetische Berater der SDGH®

abgeschlossen.

Ing. Thomas Gruber

Dozent der Schule der Geistheilung nach Horst Kröhnke GmbH
A-800 Fischau-Brunn, am 12. Juli 2020

Там же, в **Мюнхене** по сей день успешно работает «**Schule der Geistheilung nach Horst Krohne**» под руководством известного авторитета в этой области Хорста Кроне (<https://www.schule-der-geistheilung.de/>).

Выпускники школы получают после двухлетнего обучения Диплом «Целителя духа».

Я закончил первый курс этой школы по специальности „Energetische Berater“ (Консультант по энергетике) и получил соответствующий диплом, дающий мне право официально открыть собственную практику.

Такой Консультант может с помощью разработанного Кроне устройства и соответствующей методики однозначно определять, что можно есть, а что нельзя; какие витамины и лекарства можно принимать и как, а какие вредны.

До статуса «Целитель духа» нужен ещё год обучения.

Школа выпускает свой журнал под названием «Благотворное зеркало» (**Heilspiegel**).

Heilspiegel

Das Fachmagazin der Schule der Geistheilung nach Horst Krohne*

**Über Horst Krohne
und 25 Jahre Schule
der Geistheilung**

von Jürgen Flörge

**Astrologische Vorschau
von Horst Krohne auf 2023**

von Wolfram Lorenz

Не путать с **Heil Hitler**.

Встреча с Ивановой заставила меня обратить внимание на мюнхенские лекции, а вдруг это та самая **открытая для меня дверь**, в которую я просто обязан войти.

В поисках своих решений я давно пришёл к выводу, что на смену серьезным занятиям наукой и искусством и созданию подлинных произведений человеческого гения давно пришла пустопорожняя болтовня и порча холстов.

Чем больше я читал современных авторов, тем больше убеждался, что повсюду уверенно царят: профанация науки и меркантильная проституция духовного творчества.

Слово полностью обесценилось, наступила его прогрессирующая инфляция, плюс тотальный **дефолт мысли и морали**. За огромной массой книг и публикаций скрывается ужасающая духовная пустота и кризис сознания, страх перед будущим, перед неизбежностью всяческих катаклизмов и перед всесилием новоявленных «хозяев жизни».

На этом пёстром информационном фоне уже первые несколько страниц лекций, которые я вскоре прочёл, показались мне не столь легковесными, как словоизвержения благоглупостей в большинстве книг похожего содержания.

На меня особо большое впечатление произвело **Примечание** к общему **Комплексу** упражнений, который прилагается в конце собственно лекций.

Только жёстких указаний, как его следует выполнять, бо-

лее чем достаточно, чтобы большинство читателей, ознакомившись с этим пунктом, сразу забыло про то, чтобы этим всерьёз заниматься.

Вот это **Примечание**, судите сами:

Некоторые упражнения в 1 год не будут получаться, – это не плохо, – главное их выполнить, и сделать максимум возможного.

На следующий год ты вернёшься к этим упражнениям, и они получатся намного лучше. Повторяй их по кругу, год за годом. Некоторые получатся в 1 год, другие на 3-й, некоторые через 10 лет, некоторые через 20.

Согласитесь, инструкции не для популярной литературы, рассчитанной на широкий круг читателей (мало кто сегодня мыслит такими временными категориями, как 20 лет), хотя в выходных данных книги стоит близкий к массовому тираж 30.000 экз.

Поэтому я и решил познакомиться с текстом «Парапсихологии» не считаясь со временем поближе. Тем более, что судя по уверенному прогнозу моего брата Божьего Дара, который в одном из наших разговоров сообщил, что **помереть, пока я не выполню всё, что мне предписано, мне не удастся**, так что время есть, можно не спешить.

Итак, я начал читать около 9 часов вечера. То, что я успел просмотреть за ночь, оказалось строго научным текстом, в котором с чисто немецкой педантичностью до предела понятно шаг за шагом, без лирических отступлений и слово-

блудия излагалось всё то, что по крупичам с трудом можно собрать в сотнях эзотерических опусов.

И, хотя на обложке тома крупно значится *ЭЗОТЕРИКА*, эзотерики там нет. Наоборот – физика и механика, вперемежку с астрономией и химией, с большим содержанием биофизики, психологии, физиологии и прочих традиционных наук.

С одной стороны – отлично, но с другой – читать такое сконцентрированное на сути содержание надо предельно вдумчиво, не отвлекаясь. Иные страницы, чтобы вникнуть в их смысл, приходится перечитывать несколько раз. Причём, не разобравшись досконально в первой лекции, начинать читать вторую – бессмысленно.

Мало того, не освоив упражнения первой лекции, нечего и пытаться приступать к упражнениям для второй. И так далее... А уж последние элементы полного Комплекса упражнений в конце всего курса и совсем китайская грамота, если не полностью освоены те упражнения, которыми сопровождается каждая из лекций в отдельности.

Ни пересказывать, ни цитировать лекции нет смысла. Этот огромный труд в **664 страницы** мелкого шрифта, абсолютная вещь в себе, и знакомиться с ней надо постепенно. Цитаты вне контекста и выборочный пересказ ровным счётом ничего не дадут.

Могу только сказать, что в книге собрано и тщательно разжёвано, в смысле переведено на сугубо научный и в то же

время доступный язык, всё, что только можно по парапсихологии, которая в трактовке сотрудников Института включает в себя все без исключений аспекты эзотерики, будь это ясновидение, телепатия, левитация, материализация из воздуха предметов, телепортация, да что угодно из этой темы.

Казалось бы – практически общедоступная и поэтому очень опасная вещь эти лекции. Мало ли для чего кто-то захочет использовать освоенные феномены...

Но вчитавшись в содержание уже первых лекций, я быстро понял, что всё это только внешне элементарно. А главное – есть в лекциях один важнейший нюанс: практическое освоение изучаемых феноменов одновременно в свою очередь обязательно влечёт за собой такие кардинальные перемены в психике человека, что он становится абсолютно во всём совершенно другим. Образно говоря ЧИСТЫМ и СВЕТЛЫМ и в мыслях и в поступках.

Без гармонизации сознания с квантовым полем Вселенной никому ничего не освоить, а эта гармонизация автоматически напрочь исключает какие бы то ни было «неправильные» мысли и намерения...

Дойдя за несколько месяцев интенсивных занятий до 6-й лекции (выдалось свободное время), я намеревался вскоре это продолжить, но рабочая и бытовая текучка так выбили меня из колеи, что лекции в силу многих обстоятельств отошли на второй план.

Время от времени, с большими перерывами я пытался

вернуться к мюнхенскому проекту. Но после ряда безуспешных попыток убедился, что-либо этим не стоит заниматься вообще, либо надо посвящать и лекциям, и упражнениям хотя бы несколько месяцев и даже лет серьёзной работы.

Такого свободного времени я очень долго не имел (как не имею и по сей день). Но затеи этой никогда не оставлял, она стала своего рода **Целью**. К сожалению долгие годы в силу обстоятельств она оставалась в практически недостижимой временной дали.

Превратить эту Цель независимо от обстоятельств снова в полноценный рабочий процесс вновь заставил не терпящий никаких возражений и отговорок Голос.

Он сообщил (точнее приказал) мне недавно, что я в свои 75 лет должен бросить всё, чем занимаюсь в настоящее время (всё это, по его мнению, ерунда) и заняться самым важным на сегодня делом – адаптацией человечества к очередному **Квантовому переходу** планеты в новый Мир. В первую очередь – самого себя!

Никаких комментариев по этому поводу меня Голос не удостоил. В сети можно найти тысячи, разноречивых, претенциозных наукообразных мнений, оценок и описаний этого Перехода.

Единственное, что эту многоголосицу объединяет – это отсутствие даже приблизительно обоснованной и внятной позиции у сотен претендующих на полное понимание происходящего авторов. Ну и явный интерес к этой тематике мно-

гочисленной публики, который многие «посвящённые гуру» уже успешно превращают в прибыльный бизнес.

При этом что-то бесспорно происходит. Особо заметно по моим ощущениям изменилась скорость течения времени. Часы, дни, недели, месяцы проносятся мимо и исчезают в прошлом совсем не так, как несколько лет назад. Не говоря уже о прогрессирующей со скоростью света деградации ещё вчера общепринятых моральных устоев и традиций.

В ходе размышлений, в каком именно качестве и как мне выполнять эту задачу, подсознание однозначно привело меня к выводу, что в любом варианте я должен использовать для этого практически **всё, что мне на эту тему известно**.

Причём, не только благодаря библиотеке, открывшейся за «дверью» мюнхенских лекций по **Парапсихологии**. Хоть эта библиотека, надо признать, сыграла свою немаловажную роль, но не менее важными источниками послужили и «Свет на пути» Рамачараки, и „**Тайная доктрина**» Блаватской, и обучение в школе **Хорста Кроне**, и участие в работе «**Австрийского общества парапсихологии и пограничных наук**» и многое другое.

Как и прежде, что собственно хотел от меня Голос, какое я должен принять решение – всё зависело от моего свободного выбора. Вот только этот выбор мне пришлось делать самому и весьма срочно. Как говорила Ивана – ***Время Уходит!***

А значит, в результате с новых позиций, в новой реальности возможно, найдётся и решение поставленной Голосом

передо мной много лет назад Задачи.

В итоге ситуация, как и в случае со Стоунхенджем, привела меня к выводу:

СКОЛЬКО ВОДКИ НЕ ПЕЙ, А ЕХАТЬ НАДО...

Ну я и поехал...

По «дороге», изучая «окрестности», довольно быстро выяснил, что таких ездовых с почти такими же или очень похожими задачами в последнее время повсеместно более чем достаточно. Многие сотни, если не тысячи...

Результат этой своего рода психической эпидемии довольно печален. Миллионы «курсантов» этих скороспелых «школ» платят реальные миллионы денег разнокалиберным аферистам, так и не овладев ни одним из возможных полезных феноменов.

Правда мой Голос продолжает настаивать на своём, а я пока не умею с ним спорить.

Еду дальше. До Финиша далеко и долго.

Дорожная карта

Время от времени неведомая сила закладывает в наше сознание узконаправленные программы. И хотя ряд подопытных «кроликов» это вмешательство фиксирует, но противостоять ему за редким исключением не в силах. Человек, как робот, начинает делать то, что ему приказано «программистом».

Обычно вторжение в сознание происходит во сне, а с утра оно начинает диктовать свою волю. Иногда мягко, чаще в приказном порядке.

Разобраться, кто/что именно это делает практически невозможно – слишком много вариантов. Но по некоторым интуитивным признакам можно, тем не менее, иногда сделать вывод, как в каждом конкретном случае к этому относиться.

Впервые я столкнулся с этой сферой человеческого существования и с теми, кто в ней чувствует себя как дома, довольно давно, попав случайно на лекцию диетолога Галины Сергеевны Шаталовой, о которой ходили не просто слухи, а скорее легенды.

Сейчас, после её смерти в декабре 2011 года в возрасте 95 лет, я думаю, что уже можно без каких-либо негативных последствий рассказать то, что крайне мало кто знает об этой поистине феноменальной женщине.

... Зал Дома учёных в подмосковной Черноголовке примерно на тысячу мест был переполнен. Даже на ступеньках боковых проходов присесть было негде. Пришлось всю лекцию стоять. Я переминался с ноги на ногу, пытался опереться о стену. А стройная, изящная блондинка на высоких каблуках, сама внешность которой служила великолепным иллюстрацией её теорий и практики, стояла на сцене как оловянный солдатик с грациозной осанкой древнегреческой статуи.

Как оказалось, «статую» уже тогда было под семьдесят. Лекция продолжалась часа три. Попробуйте простоять неподвижно, даже не на каблуках, хотя бы тридцать минут – для среднестатистического человека это нереально.

Когда лекция закончилась, сцену залила волна слушателей, чтобы задать какие-то вопросы. Поднялся и я, поскольку у меня тоже было что спросить. Поработав локтями, я с трудом добрался до неё и смог задать ей свой вопрос.

Статуя внимательно посмотрела на меня так, как сканер на документ, и не отвечая на вопрос спросила:

– А вы на машине?

– Да, на машине, – удивлённо ответил я.

– Тогда отвезёте меня домой и по дороге я отвечу на все ваши вопросы, – сказала она, даже не предполагая отрицательного ответа с моей стороны, и так же бесцеремонно прервала все попытки удивлённых организаторов лекции предложить ей достойную её статуса чёрную «Волгу».

Когда мы сели в мою машину, было уже примерно половина первого ночи. О чём мы говорили по дороге до её дома в Москве не имеет особого значения. Она просто ответила на все мои вопросы и согласилась помочь.

Когда я остановился у подъезда её дома, было уже около двух часов ночи.

– А не хотите хорошего чаю? – вдруг спросила она.

– Чаю? Да как-то поздно, вы наверное устали, – растерянно ответил я.

– Для меня нормально. Я сплю три-четыре часа в сутки, не больше. Если вы не устали и не торопитесь, то пошли.

Я, хоть и устал, да и домой пора бы возвратиться, не раздумывая согласился. Мы вошли в подъезд и я направился к лифту.

– «Не надо», – сказала она. – Я живу на третьем этаже, давайте пешком.

Она быстро пошла по лестнице впереди меня, буквально порхая как бабочка со ступеньки на ступеньку длинных лестничных пролётов старого, дореволюционного дома, и вдруг остановилась между вторым и третьим этажом.

– Пройдите этот пролёт ещё раз и попробуйте найти на перилах то место, ощущение от которого покажется вам в чём-то необычным, – попросила она.

Я спустился на один пролёт и медленно пошёл по лестнице не отрывая руки от деревянных перил. Где-то посередине пролёта перила показались мне заметно более тёплыми,

о чём я и сообщил.

– Ну вот и славно, я и так была уверена, что вы это почувствуете, но решила всё же проверить, – задумчиво произнесла бабочка. – Пошли.

– А что именно я должен был почувствовать, – поинтересовался я.

– Тут несколько месяцев назад была кровь, здесь зарезали человека, – спокойно пояснила она – Вы это и почувствовали.

Что касается меня, то, я хоть и не нервничал, но и спокойным моё состояние назвать было трудно. Его вообще трудно как-то охарактеризовать.

Пока мы пили за круглым столом под уютным абажуром с шёлковыми кистями совершенно бесцветный, но совсем не безвкусный чай с таким же прозрачным и бесцветным мёдом, выяснилось, что в гости на чай я попал вовсе не к диетологу, а к «белому магу высшей квалификации», как она сама себя представила.

Параллельно чаепитию, путём ряда тогда ещё странных для меня манипуляций и замеров руками и металлическими рамками моей так называемой ауры, хозяйка квартиры быстро выяснила, что в моей палитре преобладают малиновый, голубой и ярко-жёлтый цвета, свидетельствующие о наличии неких особых способностей, которые непременно надо (до сих пор не знаю кому это надо) развивать, чем эта весьма привлекательная волшебница была готова совершенно бес-

корыстно заняться, если я не возражаю.

Я не возражал. Несколько лет мы встречались довольно часто, по вечерам у неё дома. Во время этих встреч-уроков и просто разговоров обо всём на свете – я очень много нового узнал и о нашем земном, и о совершенно незнакомом для меня ранее «тонком мире» и его многочисленных обитателях.

Кроме того я постепенно не только овладел навыками работы с рамками, «маятниками», диагностикой, методами коррекции биополя, а научился даже мысленно приказывать кому-то что-то сделать. С помощью этих навыков я вскоре смог иногда даже манипулировать окружающими.

Особо наглядным примером моих паранормальных возможностей послужила их проверка на эффективность в экстремальных условиях, когда однажды в дверь моей квартиры, куда я только что вернулся после не совсем обычной встречи, позвонили.

Открыв дверь я увидел четырёх нагловатых субъектов одинаково серой внешности. Один из них показал мне удостоверение подполковника КГБ СССР.

– Проходите, – пригласил я непрошенных гостей. – Чем могу быть полезен?

– Извините за беспокойство, но нам надо произвести у вас обыск, – с иезуитской вежливостью сообщил мне подполковник и предъявил соответствующий ордер.

Отчётливо понимая зачем они пришли – у меня в карма-

не пиджака, который висел тут же в коридоре, как раз находилась малая часть того, что эти господа искали (пистолет Walter PPK), я на автопилоте с утвердительным нажимом в голосе спросил: – Вам, очевидно, понадобятся понятые?

– Ну да, – как-то туповато согласился старший группы.

– Так я их приведу, – не допускающим возражений тоном предложил я.

– Ну да, – опять послушно согласился подполковник, а трое остальных закивали головами как китайские болванчики.

И в нарушение всех мыслимых комитетских инструкций, как им следует действовать в подобных ситуациях, я беру пиджак, надеваю его и, попросив меня подождать, выхожу в коридор. Быстро, пока мои гости не пришли в себя, захожу к друзьям-соседям, оставляю у них то, что было в пиджаке и вместе с друзьями возвращаюсь к себе.

Начался тщательный профессиональный обыск буквально каждого квадратного сантиметра, включая простукивание стен. А главная цель их визита лежала в письменном столе между бумагами – они искали бриллианты, которые я получил часа два назад. Когда к столу присел один из офицеров и, достав оттуда толстую пачку папок, начал их просматривать, я стал у него за спиной и мысленно приказал:

– Сейчас ты увидишь небольшой коричневый кошелёк и, не открывая его, переложить в уже просмотренные тобой бумаги. Что он послушно и сделал...

Подполковник, возглавлявший группу, был, видимо, достаточно опытен, в том числе, похоже, разобрался и в паранормальных возможностях людей, потому что буквально сразу после того как я отдал приказ офицеру и проследил за его исполнением, вдруг строго сделал мне замечание: «Не стойте за спиной сотрудника, не положено, присядьте на диван и сидите там».

Там я и просидел часа три, пока они не закончили свои поиски и крайне удивлённые отсутствием результата (у них явно была информация, что я только что принёс домой именно то, что они искали), так же вежливо удалились, как и появились.

Я и сам был до крайности удивлён таким поворотом событий, который стал возможным благодаря эффективному применению приобретенных мною навыков дистанционного влияния. Меня охватил буквально восторг оттого, что я не только избежал крайне серьёзных неприятностей, но и, оказывается, имею некую власть даже над специально обученными профессионалами. Прямо Вольф Мессинг, да и только...

Тем временем всё происходящее в процессе обучения незаметно для меня самого постепенно кардинально изменило моё отношение не только к близким, а и к людям вообще. Меня искренне поражало их поведение в отношении еды, напитков, одежды, их эмоции и реакции. Практически я начал чувствовать себя чуть ли не сверхчеловеком среди

недоразвитых млекопитающих.

На пике моих достижений, однажды вечером, всё за тем же круглым столом с абажуром моя наставница неожиданно, даже не предупредив, познакомила меня с главным магом России (не знаю, как выстроена их вертикаль, но то что табель о рангах в этом кругу существует, это несомненно).

– Мне больше нечему тебя научить, ты уже можешь почти всё то же, что и я – с грустной гордостью за достигнутые мной с её помощью успехи сказала она, представив меня этому человеку. – Теперь тобой займётся мой Учитель.

С этого вечера уже её Учитель занялся моим просвещением и развитием. Встречались мы не так часто, как мне хотелось и, в основном, когда Учителя нужно было куда-то отвезти, что я воспринимал как своеобразную плату за учёбу.

Так что обучение происходило хоть и не менее эффективно, но в телеграфном стиле, буквально на ходу, как правило, во время наших поездок.

Как-то зимой мне нужно было отвезти Учителя довольно далеко за город. По дороге он вручил мне две аккуратно переплетённые ксерокопии книг в красивых кожаных обложках и сказал:

– Тебе уже достаточно и теории, и примитивных навыков. Это инструкции и практические пособия по прикладным методам работы и взаимодействия с самыми разными силами, в том числе по возможному управлению ими. Там всё подробно расписано, что будет не понятно – спросишь.

После небольшой паузы подчёркнуто строго, тоном приговора добавил:

– Только будь осторожен, эти книги ни в коем случае не должны попасть в чьи бы то ни было руки, кроме твоих. Если же это вдруг произойдёт, или ты их потеряешь, то это будет последний день нашего общения.

– Потеряю! – подумал я про себя, крайне удивившись и тону, и смыслу сказанного. – Как же, не дождёшься.

Мы приехали в заброшенную подмосковную деревню из буквально трёх домов. Учитель прошёл с хозяином бревенчатого сруба с низкими покосившимися потолками и малюсенькими окнами в дальние комнаты, а я часа два его ждал.

Время пролетело незаметно, так как я с огромным интересом читал то, что он мне вручил. Книги содержали детальное изложение самых разных магических техник и открывали совершенно новые для меня знания и горизонты.

Там было всё: приёмы повседневного управления домовыми, водяными и прочими «эфирными сущностями», которых, оказывается, при надобности можно быстро вызвать. Водяного, например, с помощью обычной палки прямо у себя в ванной, если её наполнить водой. С прочей нечистой силой тоже без особых трудностей.

Подробно были прописаны выходы в астрал, приёмы астрального карате и полёты в любую точку вселенной (это не телепортация, а нечто иное).

На обратном пути мы практически не разговаривали. Я

отвёз Учителя к нему домой и поехал по пустым, густо заснеженным улицам домой.

Дом, в котором я тогда жил, был замкнутым квадратом, во двор которого можно было въехать только через одну арку. Шёл пушистый снег со снежинками, похожими на одуванчики. Весь двор был покрыт его толстым ковром.

Я запарковал машину, вышел, положил книги на крышу авто, чтобы взять сумочку с документами с заднего сиденья и поднялся к себе на восьмой этаж. Только выйдя из лифта я сообразил, что забыл книги. Со странным предчувствием вернулся во двор к машине. На глубоком снежном ковре были отчётливо видны следы моей машины и мои следы от машины до подъезда и обратно. Никаких других следов не было, но и книг на крыше тоже не было. Крышу за это время уже ровным слоем покрыл снег.

Не веря своим глазам я обыскал всю машину, обошёл во круг, заглянул под неё. Напрасный труд, книги бесследно растворились в пространстве.

Хоть удивить меня чем-то подобным к тому времени было уже невозможно, когда я вспомнил строгое предупреждение Учителя о неизбежных последствиях утери этих книг, меня охватило настоящее отчаяние. За время нашего с ним общения я отчётливо уяснил, что он никогда не меняет своих решений. Отчаяние тут же сменилось бесшабашным озлоблением.

«Ну и пусть, небось сам мне это устроил. Сам дал, сам

взял – красавец! Ничего, и без тебя разберусь» – подумал я. В ходе обучения я так натренировал память, что практически сфотографировал, пока ждал Учителя, всё самое интересное, что успел прочесть. Да и наглой, в принципе не совсем беспочвенной, самоуверенности у меня на тот момент было более чем достаточно.

Я поднялся домой и быстро, даже не почистив зубы, и не приняв душ, прошёл в спальню. Сидящая на кухне жена, когда я проходил мимо, что-то спросила, я же весь в своих лихорадочных мыслях и не расслышал вопроса, и не потрудился переспросить и ответить.

Тому была своя причина, мне не терпелось на практике проверить хотя бы одну из техник, которые я успел запомнить.

В спальне разделся и улёгся поудобнее в постель. Уже через несколько минут я, в соответствии с одной из инструкций из утерянных книг, успешно вошёл в то состояние, которого хотел достичь и... улетел.

При этом я легкомысленно не выполнил одного из важных предписаний этой инструкции, что совершать такие полёты до тех пор, пока их техника не отточена до совершенства, без сопровождения опытного наставника **строго запрещается**.

Где я был, я по сей день так и не понял, а вот что пережил, рассказать совсем не просто. Когда кто-то из друзей, с кем я делился этими впечатлениями, просил описать, что я ТАМ делал и видел, а я пытался это сформулировать, то всякий

раз понимал – ну нет таких слов, чтобы это передать. Потому что это не образы, а ощущения. Ну как можно, к примеру, описать такое понятие как «мороз по коже» тому, кто этого никогда в жизни не испытывал.

Когда я «вернулся», то бишь пришёл в себя, я оказался в мокрой (не подумайте плохого – от пота) постели в скрюченном положении эмбриона в чреве матери. Я ощущал при этом неопиcуемый страх от пережитого в «полёте» в сочетании с бурной радостью, что мне удалось оттуда вернуться и, как ни странно такое сочетание ощущений, одновременно бешенную злобу на жену, которая вся в слезах трясла меня за плечи. Злобу за то, что она посмела меня оттуда вернуть. И тут же заснул.

Больше ничего не помню. Могу только изложить, что мне утром рассказала жена. С её слов она немного удивилась моему позднему возвращению с несколько странным по её ощущениям настроением и тоже вскоре направилась спать.

Когда она легла рядом со мной, ей показалось опять же странным, что я даже не пошевелился при этом. Она что-то спросила, я не прореагировал. Тогда она прикоснулась ко мне и с ужасом почувствовала, что я холодный, как кусок сала из морозилки. Она стала бить меня по щекам и трясти, пока я не стал подавать признаки жизни.

Выслушав её рассказ, я выпил кофе, которого не пил несколько лет, пошёл в магазин и накупил еды, к которой не прикасался последние годы: сало, шпроты, аджику, марино-

ванные помидоры, селёдку в винном соусе и прочее в том же духе. К этому набору добавил несколько бутылок водки и дюжину пива.

Придя домой, я, не обращая внимания на изумлённые вопросы моей жены, напился и наелся, да так, что этот праздник чревоугодия часа через два чуть было не закончился для меня летальным исходом. Организм за время обучения настолько отвык от такой пищи и алкоголя, что я сильно отравился и только благодаря «скорой помощи» остался в живых.

Через несколько дней, придя в себя, я отправился в церковь, благодарить Господа за то, что он спас меня от магов и всего, что с ними связано. Это спасение, а именно так я трактовал происшедшее, я усмотрел в чудесном исчезновении книг, которое послужило основанием для разрыва моих отношений с «учителями».

Судя по всему, они всё знали про мою потерю, потому что мне никто ни разу не позвонил. Не звонил и я. Никого из них я больше никогда не видел и не слышал. А также начал всячески избегать даже намека на общение с людьми этого круга, решив, что надо покончить с этими экспериментами навсегда.

Комментарий для просвещённого прагматика

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что от встреч с теми или иными проявлениями так

называемого «тонкого мира» не застрахован никто.

Далее: чтобы эти встречи не были неприятной неожиданностью, хорошо бы быть к ним готовым. Ну хотя бы для начала просто знать о том, что такое действительно бывает и довольно часто.

Причём бывает разное: может произойти нечто, чему наука ещё не может дать пояснение, но это не означает, что такого быть не может.

А бывает, хоть и реже, нечто такое, что ни к какой науке не причислить. Это уже из области мистической эзотерики.

И эти два варианта хорошо бы уметь различать, чтобы не ошибаться.

Не плюй в колодец

...«человек предполагает, а Бог располагает. Мы предполагаем так, а Господь да устроит о нас полезное, якоже угодно будет Его всеблагой и всесвятой воле».

(Пс. 36, 5–7)

Решить-то я решил, но, увы, на этом моём решении ничего не закончилось. Не мне, видимо было решать. Всё, от чего я, так активно попытался сбежать, как оказалось, только начинается.

Во-первых, чисто автоматически, я время от времени почти бессознательно использовал в разных житейских ситуациях те или иные навыки, приобретенные за время моего обучения. И таким образом, получается, как бы невольно поддерживал связь с этим миром. Вот один из таких случаев:

Как-то приехал я в совершенно не знакомый мне город, где тот человек, к которому я приехал по делу, рассказал мне историю, правдивость которой вызвала у меня большие сомнения. Ложась спать в своём номере в отеле, я долго думал об этом и этой же ночью увидел во сне буквально всё, что он мне рассказал, но в совершенно ином свете.

Сон был настолько реалистичен, что даже записывать его содержание не было нужды. Утром я спросил у моего, как я заподозрил, не совсем добросовестного партнёра, есть ли в

городе такое место, которое я ему при этом подробно описал. Он сказал, что есть, и я попросил его меня туда отвезти.

Мы приехали на описанную мною площадь. Я уверенно прошёл с ним в соседний переулок, показал ему три окна на втором этаже офисного здания, описал обстановку, людей, работающих в этих комнатах, и изложил свою версию событий, о которых он мне наемдни поведал. Шок, который испытал мой знакомый, когда я выложил ему, как всё было на самом деле – это мало сказано!

Горделивое удовлетворение от произведённого мной эффекта, которое я испытал при этом, тут же напомнило мне, что я в очередной раз впал в то состояние, которое давно охарактеризовал как смертный грех – гордыню. Каждый раз в подобной ситуации я спохватывался и зарекался, что это больше не повторится. При этом никак не мог определить, что именно не должно повториться. Делать вид, что я ничего не знаю? Или достаточно не считать при этом, что я супермен?

Так и не разобравшись, как будет правильно, я вскоре столкнулся с похожей проблемой, когда во время командировки в Мюнхен заехал к партнёрше, которая решила сделать мне подарок и заказала (скорее это было интересно ей самой) у самого известного местного ясновидящего гороскоп-прогноз на моё будущее (эту встречу я уже коротко упоминал в начале, но тут поподробнее).

Вместо благодарности я долго объяснял ей в доступной

для её интеллекта форме, что отношусь ко всякого рода про-рицателям, колдунам и ясновидящим крайне негативно и просил больше меня такими подарками не радовать. Тогда она чуть ли не слёзно уговорила меня хотя бы довести её до этого астролога, живущего в довольно отдалённом пригороде, поскольку она давно заплатила ему и должна заехать за результатом.

Во взятой мной на прокат машине мы доехали до дома, где жила торгующая гороскопами звезда астрологии по имени Божий Дар. Так назвала его невесть почему мать при рождении и так записано в документах. Поскольку отец, как мне по дороге доложила партнёрша, был неизвестен, то... Связано это с непорочным зачатием или нет – не знаю, но допускаю, что возможно. Хотя сегодня это вовсе не сложно при экстракорпоральном оплодотворении, в обиходе ЭКО.

Как договорились, моя спутница пошла за гороскопом, а я остался в машине. Минут через пятнадцать начал злиться, а когда она появилась через полчаса, да ещё с астрологом, я был уже сильно раздражён. Но что поделаешь, пришлось выйти из машины и поздороваться.

Но этого оказалось мало, моя спутница принялась настойчиво уговаривать меня выпить кофе с ясновидящим, который при этом никак не вмешивался в разговор.

Отказаться в сложившейся ситуации было бы слишком невежливо, так как явившийся мне пророк, хоть и не спустился с небес, но вышел из своего дома явно только с этой

целью. Опять пришлось уступить.

Через несколько минут мы сидели на веранде совершенно пустого кафе на берегу пруда. Несмотря на располагающую к приятной беседе обстановку, чувствовал я себя неважно. И вот почему: как только я увидел этого человека, я его тут же, если можно так выразиться, опознал.

Высокий, прекрасно сложенный, в чём-то чёрном, похожем на сутану, но более светском, с большим деревянным крестом на толстой серебряной цепи на груди.

Но не это главное – одеть на себя что угодно может каждый. Верный признак людей этого рода – чистейшие белки глаз, идеальная слегка смуглая кожа лица, у мужчин чёрные глаза, длинные чёрные волосы и, как правило, шелковистая, вьющаяся борода. Поскольку все эти признаки были налицо, ошибиться было невозможно – это был посвящённый явно довольно высокого ранга.

Мы заказали кофе и началось то, что мне больше всего не нравилось во встречах с подобными типами. Божий Дар кратко описал мне мягким низким голосом всю мою жизнь, упомянув при этом несколько эпизодов, о которых никто кроме меня знать никак не мог. Последнее, как правило, производит особо сильное впечатление на тех, кто сталкивается с подобным феноменом впервые, хотя этим приёмом владеет достаточно большое число людей этого рода.

– Я все эти фокусы знаю, – довольно грубо и неожиданно для него отреагировал я. – И вы не хуже моего знаете, что

мне всё это известно и понятно. Только перестаньте, прошу вас, я почти такой же, как и вы, правда в давно забытом прошлом, поэтому мне всё это абсолютно не интересно.

– У таких как ты прошлое, настоящее и будущее едины. Боюсь, что ты знаешь хоть и много, но далеко не всё, что тебе следовало бы знать, иначе бы ты здесь не сидел. – вдруг перейдя на «ты», не очень вежливо отпарировал он.

– Я же, кажется, ясно выразился – мне это совсем не интересно. Не знаю и, слава богу! И знать не хочу! – в свою очередь нахамил я.

– А вот это уже от тебя никак не зависит. И Бог здесь тоже не причём. Ты явно не в курсе, что таких как ты и я на этой планете восемнадцать тысяч. Прибыли мы сюда с Сириуса...

– А я было решил, что вы с той планеты Глория, что прячется за солнцем, и где же паркуете свою тарелку? – снова прервал его я и нарочито громко рассмеялся.

Ту официант принёс кофе и образовалась небольшая пауза.

– Нет, мы с тобой не с Глории, там обитают только киберы, у которых совершенно иные цели и задачи, и тарелки, которыми они пользуются – не наш вид транспорта. – совершенно серьёзно, нахмурившись продолжил мой собеседник. Настроение у него изменилось, и он пристально смотрел мне в глаза.

– Ну и какая же задача у меня? – отвернувшись от него, чтобы помешать его почти физически осязаемому влиянию

на меня, и глядя на поросший кувшинками пруд, меланхолично поинтересовался я.

– У каждого из нас своя, поэтому я про твою ничего не знаю. Но ты должен уяснить и помнить, что если ты не выполнишь как положено свою миссию, то даже умереть нормально и своевременно не сможешь...

– А я пока не собираюсь и не очень-то хочу умирать. Вот и славно, что я про свою задачу ничего не знаю. Меньше знаешь – дольше проживёшь. – резко прервал его я, бросил на стол деньги за кофе и ещё более резко сказал партнёру:

– Ну всё, с меня хватит этого цирка с этим клоуном, поехали отсюда.

Она взяла в руки конверт с моим гороскопом и тоже поднялась из-за стола. Я забрал у неё конверт и бросил его обратно на стол рядом с Божьим Даром, который невозмутимо продолжал пить свой кофе. Мы уже уходили, когда вслед мне спокойно и уверенно прозвучало:

– Никуда ты не денешься, брат, всё равно вернёшься ко мне.

– Поживём – увидим, братан! – ответил я не оборачиваясь.

И через пару лет я таки «увидел» то, что не могу отнести только к первому или только ко второму варианту, которые я выше описал в «Комментарии». Это была их продуманная смесь, в которой то, что можно отнести к пока ещё не совсем понятным природным явлениям, перемежалось такими

моментами-прокладками, которые имели прямое отношение ко второму варианту.

Пантелеймон

Увидел я это благодаря своей старой знакомой, которая обратилась ко мне с просьбой помочь невероятно феноменальному мальчику из Подмосковья применить свои способности на практике в Европе. В России, по её мнению, у него таких перспектив не было и вряд ли когда будут.

Чтобы уберечь его от всякого рода нежелательных покровителей, она просила меня подключиться к решению проблемы, так как ей было известно, что в Европе и за океаном у меня есть влиятельные друзья в самых разных кругах.

Мне настолько сильно не хотелось заниматься этим, что я под разными предлогами попытался отказать ей в этой просьбе. Слишком много «феноменов», практически 99 из ста, которые я встречал, были шарлатанами или мошенниками. Она же упрямо уверяла меня, что этот случай – тот самый один, и настаивала до тех пор, пока я не согласился познакомиться с отцом мальчика, надеясь, что эта встреча даст мне веские аргументы для окончательного отказа.

Ещё через пару дней она приехала ко мне с этим отцом – скромно одетым, заметно ухоженным человеком на вид лет сорока пяти. Он как-то странно, бочком входя в квартиру, оглядывался по сторонам, как будто чего-то опасался.

Так выходит первым из леса вожак волчьей стаи, который

отвечает за её существование и потому никогда не рискует. Вожак ведёт себя так не потому, что он труслив, просто его природа такова. И поэтому он точно знает, что «бережёного Бог бережёт».

Из продолжительного разговора с отцом, на который я планировал минут тридцать, я узнал, что мальчик с детства проявляет невероятные способности. Глядя на человека он не просто видит его «нутро» лучше чем самый совершенный томограф, а может любую часть человеческого организма мысленно увеличить в сотни раз. Таким образом он может диагностировать на самой ранней стадии любое заболевание, включая рак.

Мало того, исходящими из его рук голубыми лучами, которые, правда, никто кроме него не видит, он способен как манипуляторами отремонтировать любую часть тела, вплоть до нейронов головного мозга, и всё это на клеточном уровне.

В результате длительного разговора вместо того, чтобы отказаться от продолжения темы, я попросил Олега (так звали отца) приехать ко мне вместе с его «томографом». Он не раздумывая согласился.

Уже прощаясь я не удержался и спросил:

– Интересно, а почему вы так настороженно ко всему относитесь? Вы так входили ко мне домой, как будто ожидали попасть в засаду с пулемётами.

– Слишком печальный опыт общения с разными людьми.

– Чем же этот опыт так печален?

– За редчайшим исключением те, с кем мне довелось встречаться по поводу сына, всегда сразу либо просили вылечить кого-то для проверки его возможностей, либо найти клад, либо подсказать выигрышный номер в лотерее, а кроме того пытаются любым путём «приватизировать» его феноменальные способности... Поэтому стараемся как можно реже с кем-то общаться.

– Отчего же решились прийти ко мне? Татьяна убедила вас в том, что я не опасен? – улыбнулся я.

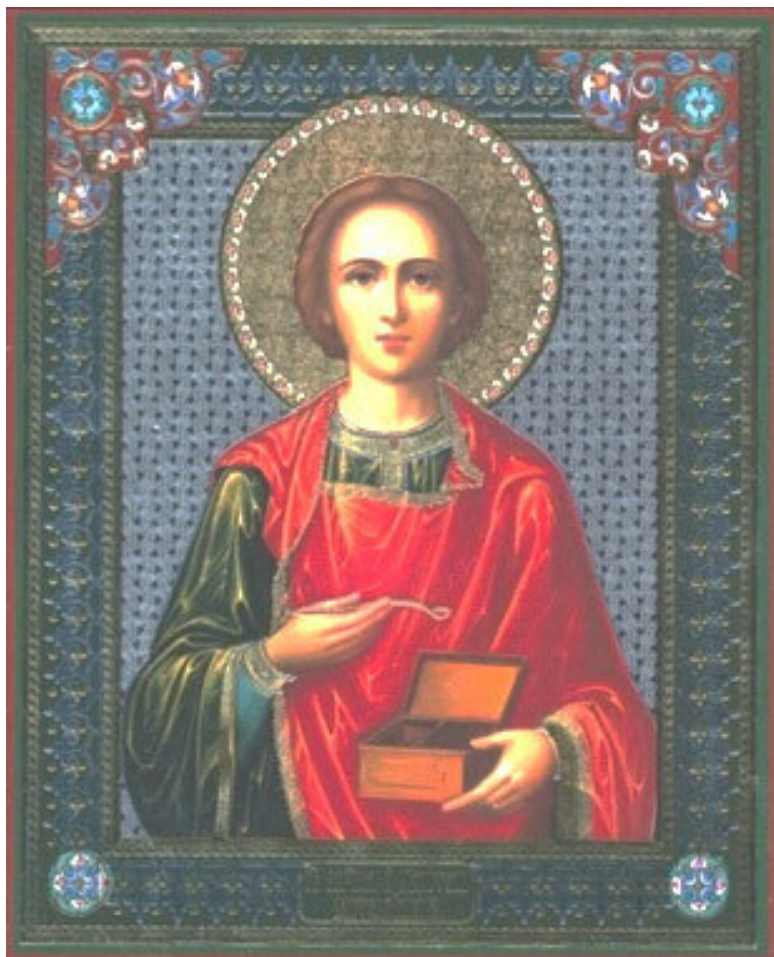
– Нет. Высшие силы – покровители и наставники моего сына – дали ему добро на эту встречу. – совершенно серьёзно ответил Олег.

На том и расстались.

Побродив после этой встречи по Интернету, я выяснил, что и в России и в других странах хорошо известны аналогичные феномены с примерно такими же реально подтверждёнными способностями по сканированию человеческого организма и соответствующей диагностике. Оказалось, что они довольно давно и вполне успешно занимаются диагностикой. Поэтому, когда отец с сыном приехали ко мне, я примерно знал, что надо выяснить.

Приехавший мальчик с порога произвёл на меня сильное впечатление. Во-первых он оказался обладателем всех признаков «посвящённого». Большие миндалевидные чёрные с белоснежными белками глаза, длинные чёрные волосы, соответствующий идеальный цвет кожи. Борода ещё не вырос-

ла, а в остальном – просто Божий Дар в юности.

Но не только эти признаки поразили меня, мне показалось, что юноша очень сильно кого-то мне напоминает. Чтобы проверить свою догадку, я тут же при нём нашёл в сети икону Пантелеймона – христианского святого, великомученика, целителя, врача безмездного.

Совпадения, конечно, бывают всякие, но такого сходства я не ожидал – просто одно лицо, слегка стилизованное иконописными правилами.

Реальное фото мальчика я опубликовать по понятным причинам не имею права. Да в этом и нет необходимости. Кому интересно, найдите икону – это он и есть, только не в футболке и не в джинсах, а так всё то же самое.

При общении с ним выяснилось, что он, заканчивает на момент нашего знакомства десятый класс **по программе для детей-инвалидов**, поскольку он с трудом читает и плохо усваивает школьный материал.

Интересны особенности его «недостатков». Читал он с трудом по той причине, что ему сложно сфокусировать зрение на буквах, так как он видит при чтении и атомную структуру бумаги, и молекулярное строение чернил и ещё много чего.

Школьную программу он усваивал по-своему, а точнее, упорно не хотел ничего усваивать. На уроках истории, например, когда учитель рассказывал про Александра Македонского, он с детской непосредственностью и далеко не дет-

ской дерзостью перебивал его и начинал сам рассказывать, как всё было на самом деле.

На уроках биологии, химии, астрономии, физики и того хуже: всё, что ему преподавали, он, по его мнению, знал лучше любого учителя, только его познания часто отличались от того, что ему рассказывали, а его назойливые, бесконечные попытки поправить учителей, вызывали у них вовсе не позитивную реакцию.

Только благодаря родителям, которые разными отнюдь не дешёвыми подарками из года в год нейтрализовали вполне понятные реакции педагогов, те не отправили его на принудительное лечение в психиатрическую больницу. При этом уговорить Ивана, как звали мальчика, вести себя иначе, было невозможно.

Во-первых, при любых попытках его воспитывать, он заявлял папе и маме, в том числе и в моём присутствии, что никакие они ему не родители и поэтому слушаться их он не собирается. Объяснять ни им, ни кому бы то ни было ещё, кого же он считает своими настоящими папой и мамой мальчишка и не собирался.

Во-вторых, это, на первый взгляд совершенно беспомощное существо, весившее при росте 1.80 м не более 60 кг отличалось совершенно жестким характером и наотрез отказывалось подчиняться кому бы то ни было, если это противоречило его собственному мнению.

Когда я однажды из лучших побуждений пригласил Ива-

на, чтобы вытащить его из практически полной изоляции от внешнего мира и хоть немного развлечь, на какое-то светское мероприятие, против чего родители резко возражали, а мама даже расплакалась, он спокойно и уверенно заявил мне:

– Не обращайтесь внимания, я всё равно поеду. Будет так, как я хочу. Они никогда ничего за меня не решали, не решают теперь и никогда решать не будут...

Объяснял он своё поведение крайне своеобразно. С его слов он делает только то, что ему либо позволяют, либо предписывают некие силы (они же Высший разум, которому нет земного определения), с которыми он с детства находится в непрерывном контакте.

Любимым его доводом, когда я высказывал ему, как мне казалось совершенно обоснованные сомнения в его, мягко выражаясь, оригинальной интерпретации общеизвестных фактов, было: «Майские жуки, не знающие законов аэродинамики, согласно которым они летать не могут, каждую весну весело жужжат в садах».

– Вот и я, не зная **ваших** законов, «жужжу» на свой лад. У вас свои правила, свои законы, вы им и подчиняйтесь, а у меня свои, – добавлял Иван, нисколько не затрудняя себя другими пояснениями и считая на этом тему закрытой.

Проговорили мы в первую нашу встречу часов восемь. За это время он, для демонстрации своих способностей, полностью продиагностировал меня. На это ему потребовался час

времени и яркий свет.

Для процедуры мне пришлось раздеться, лечь на диван и несколько раз повернуться таким образом, чтобы ему было удобнее меня разглядывать. Он же просто сидел на стуле рядом со мной, сканировал меня своими глазами-микроскопами, а отец подробно записывал в блокнот всё, что он ему диктовал.

Поскольку при этом я всю его диагностику слышал, от моих сомнений в его возможностях не осталось и следа.

Всё, что он рассказал, не только полностью соответствовало тому, что я о себе знал, но и добавило много нового. В частности оказалось, что у меня, вследствие переутомления, стресса и ещё ряда причин, сильно повреждены нейроны головного мозга.

В результате он заявил, что мой реальный и мой биологический возраст расходятся лет на пять, то есть, как он выразился, по показаниям моих биологических часов я заметно старше, чем по календарю.

– Но вы не расстраивайтесь, я всё это поправлю, – успокоил он меня. – Восемь сеансов и не только все нейроны, но и ваши биочасы будут в норме. Переведу стрелки назад и лет двадцать пять жизни я вам точно добавлю.

Из соответствующей литературы я знал, что даже простое целительство, не говоря уже о ремонте нейронов и регулировке биочасов, весьма трудоёмкая задача, которая потребует у моего юного целителя и времени и очень серьёзных уси-

лий, которые могут сказаться и на его физическом здоровье.

По мнению восточных Школ до двадцати лет практиковать всякого рода целительство тем, кто способен это делать, хоть и не запрещено, но настоятельным образом не рекомендуется. Можно надорваться. Та диагностика, которую Иван провёл на мне, явно стоила ему напряжения, что было заметно по его усталому виду. Поэтому я поинтересовался, сколько же эти восемь сеансов будут стоить.

– Обычно один сеанс продолжительностью полтора-два часа с небольшим перерывом стоит в России минимум пять тысяч евро, в Европе – от десяти тысяч, либо расчёт оптом за весь курс.

– Сеансы не чаще чем через день, – сообщил Олег. И тут же добавил: – Вам лично это ничего стоить не будет.

– Не согласен, – возразил я. – Заплатить столько за капитальный ремонт моих нейронов я не готов, а принимать такие дорогие подарки тем более.

– Это не подарок, – поправил меня Иван. – Это мой вклад в начало нашей совместной работы. Мне **было сказано**, что именно с вами я мог бы добиться успеха. А работать со мной или нет – решать вам. Уверен, что вам не стоит отказываться.

В любом другом случае я расценил бы такую позицию человека, которого я вижу впервые, как самонадеянность на грани наглости. Но после такой феноменальной диагностики подобная оценка явно была неуместна, поэтому я безоговорочно воспринял его мнение, как совершенно закономерное,

и тут же согласился.

Далее развитие наших отношений несколько изменилось. Так как наступал Новый год, а в Москве на этот период вся деловая и прочая жизнь замирает, я собирался провести несколько недель за границей. Менять планы мне не хотелось, я улетел и наше общение перешло в разговоры по скайпу.

В ходе предметного обсуждения перспектив возможного сотрудничества я, на время моего отъезда связал Ивана с двумя известными и влиятельными в мире медицины европейскими специалистами.

Один из них – общепризнанный знаток клеточной терапии, американец по паспорту, словак по происхождению и по характеру Майкл Мольнар, посвятивший к тому времени стволовым клеткам более тридцати лет работы, по моей просьбе несколько дней разговаривал по скайпу с Иваном.

Его мнение, которое абсолютно равнозначно самому авторитетному заключению: «Уникальный мальчик. В шестнадцать лет знает про стволовые клетки больше меня».

Второй – доктор медицинских наук, блестящий практик и владелец двух престижных клиник для VIP-пациентов в Швейцарии и Германии (его имя по его просьбе останется за скобками) после продолжительного общения с Иваном, сказал, что его этот феномен нисколько не удивляет, так как у него уже был сотрудник, владевший такой диагностикой, но Иван явно намного эффективнее.

Оба светила медицины одновременно с высочайшей оценкой предъявленных им способностей и знаний, высказали одно и то же мнение, что официализовать сотрудничество с этим гением в Европе без соответствующего диплома в каком бы то ни было качестве практически невозможно. А без этого практика такого рода чревата непредсказуемыми последствиями, вплоть до уголовных дел.

Остановились на том, что если всё же мне удастся чего-либо добиться в плане статуса для Ивана, мы вернёмся к вопросу о возможном сотрудничестве с ним.

Тогда я попробовал найти подходящие варианты в научных заведениях. Оказалось, что только в Венском университете работает шесть кластеров, которые занимаются исследованиями, в которых Иван мог бы принять участие.

Таких же групп, объединяющих физиков, философов, медиков и астрономов в один коллектив, оказалось немало в Европе, но мои попытки добиться взаимопонимания хоть с одной из них провалились. Не хотели титулованные профессора даже говорить на эту тему, а я заработал в их глазах репутацию абсолютно несерьёзного человека.

Однако, кто стучит, тому дверь и откроется. И пошёл я немного в другую сторону – в сферы целительства. Перебрал и изучил несколько на первый взгляд вполне подходящих для официализации Ивана так называемых академий и школ, специализирующихся на целительстве и выдающих дипломы. Одна из них привлекла особое внимание.

Я уже упоминал «Школу исцеления духа», рассказывая про мюнхенское «гнездо» оккультизма. Создатель этой школы Хорст Кроне родился в Германии в 1934 г. Там же получил университетское образование, которое позволило ему к сорока годам занять пост шефа маркетинга в крупной корпорации с весьма солидным жалованьем.

Но к этому времени его увлечение оккультизмом, занятия которым были в то время запрещены в Германии, настолько захватило его, что он бросил престижную работу и уехал на Тенерифу, где занятия эзотерикой были разрешены, и в своём доме на этом острове он начал собирать со всего мира людей, которые достигли в этой области серьёзных успехов. Таким образом на Тенерифе возник международный центр, где регулярно собирались парапсихологи, шаманы, колдуны, ясновидящие и прочие субъекты этой области познания со всего мира.

В 1998 году Кроне открыл в Мюнхене свою школу и через шесть лет титанических усилий и немалых затрат добился в 2004 году равносильного закону постановления «Федерального конституционного суда» ФРГ, в соответствии с которым дотоле легкомысленная профессия «целитель духа» приобрела в Германии такой же серьёзный и полноправный статус, как профессия врача.

Одновременно Кроне опубликовал серию книг, посвящённых его разработкам, и наладил выпуск своего профильного журнала. В результате с момента создания коллективом

школы было подготовлено около десяти тысяч целителей.

Собрав всю возможную информацию из Интернета, я решил познакомиться с этой школой поближе. Оказавшись в очередной раз в Австрии я позвонил руководителю её австрийского отделения «Spirit Healing» (<http://www.schule-der-geistheilung.de/die-schule/dozenten/thomas-gruber>) доценту и совладельцу школы, бывшему мэру своего городка Томасу Груберу и договорился с ним о встрече.

Навигатор привёл меня в небольшой городок Bad Fischau-Brunn, километрах в пятидесяти к югу от Вены. На его окраине в глубине небольшого частного парка я нашёл доцента Грубера в его ярко-жёлтом двухэтажном офисе.

В дверях этого храма целительства меня встретил высокий, ухоженный до подчёркнутой лощености, господин с добрыми глазами.

Через приёмную с выложенными на столах и полках книгами, журналами и другими материалами мюнхенской шко-

лы мы прошли в его кабинет, который, очевидно, одновременно являлся и местом для занятий, поскольку неподалёку от рабочего стола в своеобразно декорированном алькове стоял большой круглый стеклянный стол в окружении семи стульев с высокими готическими спинками.

Доцент предложил кофе, сам его приготовил, и мы устроились у этого стола.

Так как цель моего визита заключалась в том, чтобы получить для Ивана официальный диплом целителя, то по чисто московской привычке я нисколько не сомневался, что при соответствующем финансовом стимулировании доцента смогу добиться поставленной цели. Поэтому после нескольких общих вводных вопросов о школе, программе, сроках и ценах за обучение я перешёл к делу.

Подробно рассказав о способностях и возможностях Ивана, я высказал предположение, что он, возможно, в качестве исключения был бы в состоянии пройти курс школы заочно. На что получил твёрдый отрицательный ответ.

Тогда я подумал, что, видимо, дело в том, что за очное обучение нужно платить значительно больше и доцент не склонен терять эти деньги. Исходя из того, что, как я уже понял, Дипломы имеет право выписывать сам доцент, я изложил ему другой вариант:

– Хорошо, Иван обязательно пройдёт полностью очно весь соответствующий курс, когда сможет перебраться в Австрию на постоянное место жительства.

И добавил, что двухлетний курс обучения (не одна тысяча евро) я оплачу наличными прямо сейчас и ещё оставлю столько же в залог, чтобы не было сомнений в его намерениях учиться.

А вот Диплом мальчику нужен здесь и сейчас потому что это жизненно необходимо для его переезда и обустройства в Австрии.

Моё предложение было понято именно так, как я его и сделал. То есть, грубо говоря, я предлагал доценту – оформите эту бумагу сейчас без лишних формальностей, а я за это лично вам очень хорошо и без квитанций заплачу.

Буквально через несколько минут мне стало невыразимо стыдно, что я позволил себе даже подумать, что такое вообще возможно. Грубер в изысканно вежливой форме объяснил мне, что я не в Москве, с бытом и нравами которой он знаком и не на китайском рынке, что в его школе несколько другие нравственные нормы и традиции, нежели те, к которым я, очевидно, привык.

Мало того, выяснилось, что даже полное прохождение курса не гарантирует получение Диплома. Потому и выделено в условиях обучения в школе крупным шрифтом **«успешное окончание»**, потому что это обязательное, неотъемлемое дополнение.

А под «успешное», как оказалось, подразумевается, что дипломант овладел всеми методами целительства, которых около двадцати. В том числе, к примеру, надо полностью вла-

деть так называемым «языком», на котором идёт общение с тем или иным органом тела человека, каждый из которых обладает своим сознанием. И все эти навыки надо продемонстрировать на практике: необходимо под полным официальным медицинским контролем в первоклассной клинике вылечить не менее пяти серьёзных больных.

– Мы высоко ценим репутацию нашей школы и выдаём Дипломы только тем людям, в которых мы абсолютно уверены – подвёл итог нашей беседы Грубер и вручил мне расписание занятий на ближайший год.

Чувствовал я себя при этом крайне неудобно. Многократно извинившись и пытаясь как-то выкрутиться из сложившейся ситуации, дабы не потерять отношений со школой, я крайне нелепо, из какой-то дурацкой вежливости купил у доцента небольшую библиотеку всякой литературы и журналов его школы.

Провожая меня до машины, Грубер на прощанье сказал:

– Будет ваш протеже у нас учиться, или не будет, должен настоятельно попросить вас об одном: постарайтесь не использовать его возможности для практической работы, особенно для лечения таких заболеваний как рак, ещё хотя бы лет пять-шесть. Это крайне важно, потому что это слишком большая нагрузка для неокрепшего организма, которая смертельно опасна для его физического здоровья.

– Да-да, конечно, обязательно, – пообещал я и попрощался.

Синусоида

Полученный мной график и условия занятий в школе Хорста Кроне я, вернувшись в Москву, принялся согласовывать всё с Иваном и его родителями. И тут выяснилось, что денег ни на поездки, ни на школу у них нет.

Эту проблему удалось при моём содействии закрыть буквально за пару месяцев. Иван продиагностировал несколько моих знакомых, у которых были сложности со здоровьем и все набежавшие долги были оплачены. Осталось на жизнь, но на Европу пока всё же не хватало.

Об очень эффективной диагностике Ивана, в которой убедились несколько человек, быстро пошли слухи, которые привели к нему много новых желающих воспользоваться его услугами.

Поминая пожелания австрийца и прочих светил этой сферы, не увлекаться этой работой, я предложил Олегу, обеспокоенный здоровьем его сына, и самому Ивану: «Давайте лучше вместо диагностики займёмся медицинской наукой. Либо ещё лучше физикой, химией, астрономией... Такой микроскоп и телескоп в одном флаконе, как Иван не так легко найти».

«Хорошо – сказал Иван – сейчас сдам экзамены и продолжим работать в тех или иных исследованиях. Только, пожалуйста, не в Сколково и не в РОСНАНО. Мне предписано

работать в Европе. Желательно либо на берегу моря, либо в горах Австрии, Швейцарии, Франции. Там как раз та энергетика, которая нужна для моей работы».

– А что вы думаете по поводу школы? С деньгами у вас вроде всё наладилось. Скоро школа Кроне проводит международный конгресс в Австрии, как раз в горах. Может быть съездим, посмотрим, послушаем, познакомимся с Хорстом Кроне, заодно и отдохнём. – спросил я Олега.

– Сначала надо закончить школу и разобраться с военкоматом. Сейчас норовят призывать на службу даже инвалидов, а Иван и армия, хотя бы просто по состоянию его здоровья, – вещи совершенно несовместимые.

На том и порешили.

В тот день мне и в голову не могло прийти, что мы больше никогда не увидимся. А именно так вскоре и произошло.

Сначала запланированной поездке в Австрию мешали школьные экзамены. На международный конгресс в Австрии мы тоже не попали, так как надо было заниматься военкоматом. Наши, до этого ежедневные разговоры по скайпу, тем временем стали происходить всё реже и реже.

А когда я через пару месяцев обратился к Ване с просьбой посмотреть, что у меня со здоровьем, то его ответ был не совсем обычным:

– Я сейчас очень занят, много работы с утра до вечера, сильно устаю. Я подумаю как и когда это можно будет сделать.

Занятость Ивана «работой» и его новое отношение ко мне как потенциальному партнёру меня несколько удивила и огорчила.

– Хорошо, думай. Надумаешь – позвони, я заплачу – отреагировал я.

А через неделю мне позвонил профессор Мольнар и поинтересовался:

– А что у вас происходит с Иваном, вы ещё продолжаете работать с ним?

– Похоже, что уже нет, а почему вы спрашиваете? – удивился я.

– Олег только что прислал мне письмо с предложением встретиться в Лондоне и обсудить возможные перспективы работы Ивана со мной в моих исследованиях стволовых клеток. Мне показалось странным, почему он обращается ко мне без всякого упоминания о вас.

– Не знаю. Ничего по этому поводу сказать не могу. Вероятно Олег с Иваном решили, что больше не нуждаются в моей помощи после того как вплотную занялись весьма прибыльной диагностикой.

– А я с ними пожалуй тоже общаться не стану. – сказал Мольнар – Не нравятся мне их финансовые требования полной предоплаты. Как бы с Иваном ни произошло то, что я не раз наблюдал. Чрезмерно меркантильные люди этого рода часто теряют все свои способности. Как говорится: Бог дал – Бог взял!

На том мы с Мольнаром и остановились. А ещё через несколько дней позвонил ещё один мой товарищ из Праги, к которому я тоже, как к специалисту по аюрведе, обращался по поводу Ивана. Олег и ему прислал письмо по поводу сотрудничества, но уже не в исследованиях.

Моему приятелю, у которого за много лет работы образовалась обширная состоятельная, полностью доверяющая ему клиентура, он предложил за комиссионные этой клиентурой поделиться. Разговор с Прагой был почти слово в слово такой же как с Мольнаром, поэтому останавливаться на нём нет нужды.

Все эти звонки, конечно же, были не очень приятны, но я старался никак на это не реагировать. И всё же меня через пару дней образно выражаясь «заклинило», когда раздался звонок от уже упомянутого мной владельца клиник в Германии и Швейцарии. Он тоже получил предложение поделиться за комиссионные клиентурой. После этого разговора я не удержался и позвонил Олегу.

– Олег, перестань звонить и писать моим друзьям. Ты не только себя, но и меня этим дискредитируешь. – спокойно, но подчёркнуто твёрдо сказал я.

– А кому я звонил или писал? Ну написал один раз Мольнару, пригласил его поучаствовать в научной конференции в Лондоне. И что? – ответил он в таком наглом тоне, какого я раньше даже не представлял себе в его исполнении. – Кому

ещё мне нельзя звонить и писать?

– Вообще никому из моих знакомых и мне тоже. – ответил я.

– Хорошо, как скажете.

– Всего хорошего, привет Ивану – попрощался я.

– И вам не болеть, – с явной усмешкой в голосе пожелал мне отец моего не состоявшегося «партнёра».

После этого разговора я не общался ни с Иваном, ни с его отцом много лет. Но когда серьёзно заболел мой близкий родственник, я всё же позвонил Олегу.

На мой вопрос как дела у Ивана он ответил дословно так: *Ничего про Ивана сказать не могу. Знаю только, что у него всё хорошо, но он очень занят и ни с кем разговаривать не хочет. В том числе ни со мной – его отцом – ни с его матерью. Ничем помочь не могу. И искать его никому не советую.*

Я последовал совету Олега, явно намекавшего на работу Ивана со спецслужбами, и прекратил поиски, решив, что подобного рода контакты при всей их привлекательности, слишком сложны для моего вполне заурядного быта и психики.

Подробное описание в книге Божьего Дара, Шаталовой и Ивана имело одну цель – продемонстрировать, что часто реально существующие явления воспринимаются как «чудеса» лишь потому, что им **пока** нет общедоступного объяснения.

Главное при этом не относить подобные феномены в туман мистики. Они не имеют никакого отношения ни к ста-

рику Хоттабычу, ни к его «коллегам». Слишком многое в окружающем мире совершенно не понятно людям, потому лишь, что это множество паранормального пока не изучено наукой.

Но не всегда даже искренние желания и решения осуществляются так, как хочется желающему. Так получилось по жизни, что через пару лет по очередному, опять паранормальному поводу вдруг опять разыскали меня. Далее попробую объяснить, почему этот жребий раз за разом выпадает на мою долю...

Шамбала

Когда с годами я психически и физически капитально «выгорел» от разного рода как паранормальных, так и прочих «событий», то решил скрыться от мирской суеты в лесные предгорья Альп в Австрии. Нашёл (искал полгода) подходящее место: полгектара леса, никаких соседей, на всей дороге один мой дом. Поменял имя, фамилию...

Практически совсем выпал из активной жизни. Очень надеялся, что со временем все меня забудут. Но... не помогло. Примерно через год со мной вдруг (до сих пор не понимаю каким образом) связался некий Александр Козаров. Этот Александр (с его слов серб) сделал мне весьма интересное предложение – заняться съёмками фильма, который он готов полностью профинансировать.

Причём речь шла о фильме по мотивам книги, которую он написал и которую сначала надо перевести и опубликовать в России. При этом надо быть одновременно переводчиком, продюсером, сценаристом и режиссёром. Снимать фильм надо только в России.

Козаров в первом же телефонном разговоре пригласил меня в гости и попросил дать ему для оплаты моих расходов на поездку мои банковские реквизиты, что вызвало у меня некие вполне понятные по нынешним временам подозрения.

Но когда я получил напрямую от лучшего в его городе оте-

ля подтверждение брони на неделю номера люкс на моё имя, я всё же выслал сербу номер счёта. Буквально на следующий день пришёл перевод, который с избытком покрывал все мои расходы на поездку, плюс командировочные из расчёта пятьсот евро в день за 7 дней.

В таком контексте предложение уже выглядело достойно, и я, не откладывая встречу, отправился в небольшой разноцветно-кукольный австрийский городок Шэрдинг (Schärding), практически на границе с Германией недалеко от Пассау.

Почему кукольный поймёте сами, если потрудитесь найти его в сети по этой ссылке: <https://www.schaerding.at/schaerding-entdecken/>.

От моего дома до Шэрдинга около 400 километров. Выехав утром, я к обеду прибыл на место. Навигатор быстро нашёл небольшую, ухоженную гостиницу-бутик с макетами рыцарей в доспехах на каждом углу, где я и разместился в просторном люксе.

Приняв душ и переодевшись в костюм, соответствующий цели визита, я пошёл искать этого щедрого автора и инвестора одновременно.

Искать пришлось минуты три. Когда я поднялся в его огромный офис на втором этаже красного дома в центре города, меня встретила элегантная секретарша модельной внешности в чёрном смокинге и белой рубашке с узким шёлковым чёрным галстуком (такой наряд я называю «SS» в дей-

ствии»).

Из-за письменного стола явно авторского исполнения итальянского дизайнера с нарочитой роскошью обставленного кабинета навстречу поднялся Александр, плотный, среднего роста и совершенно не понятного возраста человек, чем-то неуловимо похожий на разросшегося гнома, каких много на европейских приусадебных участках.

Густые, длинные, слегка выющиеся, чёрные с серебряной проседью волосы, плотной шапкой покрывавшие голову, были сплетены сзади в толстую косу не менее метра длиной. На широком, голубовато-смуглом, двухдневной небритости лице как два полированных агата поблескивали внимательные глаза.

Одет он был своеобразно. Что-то вроде китайского кителя темно-зелёного цвета с рельефным узорчатым золотым шитьём по воротнику и груди дополняли такого же цвета брюки из тонкой кожи, заправленные в мягкие сморщенные кожаные полусапожки с необычно высокими каблуками сантиметра по четыре.

– «Такое престижное бюро и такой забавный персонаж», – подумал я про себя. – Слава Богу, вроде ни на посвящённого, ни на посланного не похож, – и вежливо поздоровавшись, пожал протянутую мне неожиданно очень сильную руку.

– Вода, чай, кофе, коньяк, – спросил персонаж. – Как разместились? Вы неожиданно быстро нашли меня, я ждал вас не ранее чем ещё через час;

– Большое спасибо за прекрасную гостиницу, всё отлично. Совсем рядом с вами, толковый портье из гостиницы мне показал, как к вам пройти. Но за четыре часа за рулём я, похоже, уже вполне готов и к кофе, и к коньяку.

– Ну тогда приступим, – предложил он, попросил секретаршу принести кофе и коньяк, и вынул из стола страниц на двести рукопись и миниатюрную флэшку. – Вот моё нетленное произведение. Вы его сейчас, пожалуйста, не читайте, это не быстро, почитаете спокойно вечером, или завтра. А пока я расскажу вам, что я собственно задумал, что именно хочу вам предложить и на каких условиях.

– Я весь внимание. – сказал я и выпил глоток коньяку, который был совсем не плох, причём пил один, хозяину кабинета принесли только чай в стакане с подстаканником из чёрнёного серебра с позолотой.

– Дело в том, что я ровно двадцать пять лет провёл в очевидно небезызвестной вам Шамбале. Ну и написал об этом небольшую, на мой взгляд, достаточно любопытную книжицу, которую пока не успел издать. – серб начал рассказ без особых предисловий, пристально глядя мне в глаза. – Но по некоторым причинам я очень спешу, и поэтому решил параллельно сразу начать работу над фильмом.

– В Шамбале?! – тут у меня появились первые подозрения, что это не просто зажавшийся толстосум, готовый ради собственной прихоти потратить свои явно не последние миллионы, а очередное явление ещё одного феномена.

– «Ни на феномена, ни на сумасшедшего вроде не похож», – подумал я и с нескрываемым изумлением, граничащим с недоверием, переспросил:

– Вы лично прожили в Шамбале двадцать пять лет?

– Ну да, ровно четверть века, как говорят – отбыл от звонка до звонка.

– В той самой Шамбале, которую все давно и безуспешно ищут?

– В той самой. Искать-то её уже лет пятьсот ищут, но не те и не там. Она просто в другом измерении, потому никогда и не найдут. И когда мне случайно попала на глаза книжка возможно известного вам писателя, а скорее графомана Джеймса Редфилда «Тайна Шамбалы», я решил описать то, что я сам видел и пережил...

– Автор «Селестинских пророчеств»? – перебил его я.

– Он самый. Просто удивительно, как эта бездарность издаётся такими тиражами! Даже вы его читали и скорее всего уже в переводе на русский.

– На русском, вы правы. И его «Десятое пророчество» заодно с «селестинскими» прочёл по инерции. А вот дочитать «Тайну Шамбалы», где больше про китайские спецслужбы чем про Шамбалу, у меня любопытства не хватило. Вы абсолютно правы – и бездарность, и графоман. При этом довольно популярный!

– С творчеством Редфилда я, в отличие от вас, знаком мало. Я вообще не слежу за литературой подобного рода, неза-

висимо от её качества. Если бы не название книги со словом Шамбала, то я никогда бы о нём и не узнал. А так пришлось прочесть этот набор достаточно низкопробных небылиц.

Серб достал из пачки моего любимого красного Dunhill сигарету и закурил. За ним и я, спросив разрешения, достал такую же пачку и последовал его примеру.

– Так вот. Всё, что вы прочтёте, это не досужие вымыслы, а сугубо мои впечатления. За двадцать пять лет их было значительно больше, чем описано в книге. Я выбирал самые яркие и необычные детали, отражающие наиболее характерные особенности быта и традиций этой древней цивилизации. Именно цивилизации, так как общепринятые понятия для описания Шамбалы типа страна, город, поселение... здесь не совсем уместны.

– Хорошо, прочту с удовольствием. Это, образно выражаясь, вроде «моя тема».

– Мне тоже кажется, что это в самом широком понимании этого выражения именно **Ваша** тема. Кстати, рукопись на немецком, а вы, как я вижу, владеете этим языком почти как родным, что немаловажно.

Несколько ваших рассказов, – тут он перешёл на русский язык без малейшего акцента, – которые мне прислали мои друзья из Москвы, свидетельствуют о вне всякого сомнения, незаурядном литературном даровании и серьёзных познаниях в области философии и эзотерики.

Довольно редкий вариант прозы, когда на двух машино-

писных страницах сконцентрировано содержание иного полновесного романа. Ну и к миру кино вы, насколько мне известно, в качестве члена коллегии Госкино СССР имели некоторое отношение.

Я был настолько ошарашен и безупречным русским, и комплиментом, как впрочем и вообще всем услышанным, что не сразу пришёл в себя. Первая мысль, которая пришла мне в голову: «Началось! Опять «Посланный», опять Сириус... Надо поскорее прощаться и валить отсюда пока цел. Но как?»

Серб, как будто прочитав мои мысли, что как я понял позднее, не составляло для него никакого труда, продолжил:

– Я вас очень прошу не принимайте поспешных решений. Гостиница забронирована и оплачена на неделю с любым возможным продлением. В её ресторане лучшая кухня в окрестностях. Уехать вы можете в любое время. Но в нашем городе все условия для туристов самого высокого уровня. А в кафе, что рядом с моим офисом, любят пить кофе очаровательные туристки из Польши, Молдавии и Украины. Так что не торопитесь.

– Да я и не тороплюсь, просто вопрос уж больно серьёзный, – задумчиво произнёс я, не совсем отчётливо понимая, то ли я действительно так думаю, то ли говорю это исключительно из вежливости.

– Вот и хорошо. Похоже, вы устали с дороги. Давайте продолжим завтра. Если не возражаете, хочу пригласить вас на

обед в ресторане вашей гостиницы, там прекрасная веранда, скажем часа в два? – почувствовав моё настроение спросил серб.

– Договорились, – как под гипнозом согласился я и допил свой коньяк. – Тогда я до завтра, пожалуй, откланяюсь.

Серб не возражал и проводил меня до дверей офиса.

Я вышел на улицу. Вечерело. Группа японских туристов тщательно фотографировала каждый дом. Все автостоянки на центральной площади были плотно заполнены машинами с номерами самых разных стран, их людское содержимое прилежно изучало окрестности. А в окне соседнего кафе, как на витрине, можно было полюбоваться милovidными туристками, которые были одеты примерно так же, как манекены из известной сети магазинов Agent Provocateur.

По улочке мимо отеля я спустился к реке, на берегу которой, ещё когда искал гостиницу, заметил белые ажурные беседки соседнего ресторана.

Сел за столик с видом на реку, заказал двойной Jack Daniel's и принялся изучать меню, которое было едва ли не толще, лежавшей тут же на столе рукописи. От этого увлекательного занятия меня оторвала громко прозвучавшая за спиной мелодия гимна России. Я обернулся и увидел за соседним столиком элегантного бритоголового детину с телефоном в руках.

– Привет, вы русский, – по-русски спросил я.

– Нет, я не-мец-кий, – буквально по слогам на очень ло-

маном русском с характерным немецким акцентом ответил детина.

– Простите, – уже на немецком извинился я, – Меня сбил с толку не совсем обычный для немецкого телефона сигнал.

– Мне нравится ваш гимн, – дружелюбно принял мои извинения детина. – И вообще я люблю Москву, Россию и довольно часто бываю там по делам. Если вы один, присаживайтесь ко мне, поедим и выпьем. Так будет веселее. Мы живём в одной гостинице, я слышал, как вы говорили по-русски по телефону. Пересаживайтесь, я угощаю.

– Не возражаю, но угощать меня не надо. Давайте лучше я вас угощу за вашу любовь к нашему гимну. – не менее дружелюбно ответил я и пересел за его столик.

Мы выпили, поели, поговорили, выпили ещё и ближе к ночи Фридрих, так звали моего нового знакомого, предложил продолжить общение, так как ресторан с беседками закрывался, за очередной порцией виски в том самом кафе, с теми самыми манекенами, из того самого магазина. Куда мы и направились.

На подходе к кафе Фридрих притормозил около красного дома, где работал серб, и сообщил, указав на бронзовую табличку с указанием его фирмы, что это офис финансового гения и назвал имя моего потенциального партнёра.

– Вот это да, а я и приехал сюда к нему за финансами, только не для нефтяного, как у тебя, а для кинобизнеса. – с пьяной откровенностью поделился я, как-то не придав осо-

бого значения этому совпадению наших интересов.

– Ну, для него кино – это копейки, он ворочает миллиардами. У него свой банк и ещё много чего не менее серьёзного. Появился здесь пару лет назад, буквально из ниоткуда. Кстати, хоть и серб по национальности, но, говорит, что много лет работал советником Ким Ир Сена. Оттуда, я имею в виду Северную Корею, и деньги наверное. Работаю с ним недавно, но очень продуктивно.

– Советником у великого вождя «Солнце Нации»? Так он же умер более четверти века назад. Сколько же тогда лет этому финансовому гуру?

– Не меньше семидесяти, а выглядит не более чем на пятьдесят. Сам увидишь. – пообещал Фридрих.

– Да я уже его видел, но завтра рассмотрю поподробнее... Так как в кафе было практически пусто и кроме двух изрядно пьяных финнов полюбоваться было нечем, мы, выпив ещё по виски, отправились в отель. На прощанье договорились вместе позавтракать.

В номере я принял расслабляющий душ и собрался поспать. Но сна не было ни в одном глазу и, взяв рукопись в постель, я решил перед сном немного почитать.

Чтобы уточнить, сколько страниц мне придётся осилить, я открыл последнюю. Их оказалось 215. На последней моё внимание привлёк текст, который должен был быть напечатан как аннотация на обложке книги с обратной стороны.

Вот что там было выделено крупным шрифтом:

*Dies ist die Lebensgeschichte eines Mannes, der
unerkannt bleiben will,
weil er vielleicht noch immer von seinen Gegnern
verfolgt wird.
Daher ist der Name des Autors ein Pseudonym.*

Перевожу:

*Это история из жизни человека, который хочет
остаться неузнанным, потому что, возможно, его всё
ещё преследуют его враги. Поэтому имя автора скрыто
под псевдонимом.*

– «Ну-ну», – подумал я. – «Да найти тебя с твоей косой и с такими деньгами проще пареной репы, если кто захочет. Дурацкий рекламный ход, глупее не придумаешь. Хорошо, почитаю всё же, а то завтра будет неудобно, если я даже не начну заниматься этим делом». – И открыл рукопись с названием «Воин-Тень» (Schattenkämpfer), где Александр красочно описал похождения священника по имени Азиан, который двадцать пять лет провёл в Шамбале.

Судя по тексту, его автор и был этим Азианом, то бишь серб описывал свои личные воспоминания.

Персонаж оказался абсолютно уникален, а описание того, что ему довелось пережить, было настолько захватывающе интересным, что я не спал всё ночь, не пошёл на завтрак с Фридрихом и к обеду прочёл рукопись почти до конца. Влияние прочитанного на мою и без того взлохмаченную психику было такое, как если бы мой внутренний мир за одну ночь

полностью преобразился.

Точнее, побывав вместе с автором в Шамбале, я вдруг увидел всё происходящее в окружающем мире с очень своеобразной точки зрения её коренных обитателей.

В своё время, прочтя всего Гарри Поттера, я пришёл к выводу, что автор этой серии Джоан Роулинг абсолютно ничего не придумала, а лишь грамотно записала то, что видела своими глазами, скорее всего закрытыми, а может и нет.

Так и автор рукописи, судя по прочитанному мной, похоже, ничего не придумывал (такое придумать невозможно!!!), а просто спрессовал в двести пятнадцать страниц двадцать пять лет своей жизни, которые он провёл в том недоступном для непосвящённых месте, которое он, судя по всему, не без достаточных оснований, называет Шамбала.

Когда я спустился к обеду, серб меня уже ждал. В том же кожаном наряде, только на сей раз тщательно выбрит. Внимательно посмотрел на меня, отметил про себя мой довольно помятый вид, и спросил:

– Плохо спали, или посещение кафе сказывается?

– Вообще не спал сегодня, но вместо туристок из кафе провёл всю ночь с вашей рукописью. Буквально час назад только смог от неё освободиться.

– Вот как, ну тогда делитесь впечатлениями. Я столько раз перечитал и переписал это, что уже не вижу текста. Что будем пить?

– Я, пожалуй, виски и свежий грейпфрутовый сок.

– И я с вами. Из еды здесь вкусно всё, в том числе готовят отличную рыбу, утреннего улова, рекомендую. Поэтому предлагаю начать с виски, а под рыбу хорошо пойдёт «Шаб-ли». Не возражаете?

– Отличное меню!

Подошёл худощавый вышколенный кельнер с осанкой герцога и белоснежным полотенцем через руку. Мы сделали заказ и я продолжил:

– История бесспорно очень интересная. Но если снимать всё именно так, как написано, и качественно – а иначе лучше за это вообще не браться – то и десятка миллионов точно не хватит. Там столько костюмов, декораций, природы, массовки, не говоря уже о спецэффектах и сложнейшей компьютерной графике... Да и актёры нужны звёздные. Иначе будет любительская самодеятельность, а потому и никакого проката.

– С деньгами проблем не будет, готовьте смету. Двадцать миллионов евро для начала, надеюсь, хватит. Гонорар себе, пожалуйста, определите сами. И за перевод, и за издание, и за сценарий, и вообще за всю организацию этого проекта, который надо осуществить только в России.

– Двадцать, думаю, для старта хватит. Но тут всё будет не очень просто и не очень быстро. Перевод сделаю сам. Сценарий надо отдавать высококлассному профессионалу – это отдельная профессия. А ещё лучше группе сценаристов из Голливуда. Да и с режиссурой надо подумать... Я этим никогда не занимался.

– Со сценаристами вы, возможно, правы. Хотя у меня уже есть готовый сценарий, написанный одной из звёзд немецкого кинематографа – совершенно профессиональное **Не То**. Но режиссуру я бы непременно оставил за вами.

Здесь нужен не мастерской, пусть даже очень профессиональный, этот фильм должен снимать человек, который способен до конца прочувствовать его содержание. Я уверен, что ни один из известных режиссёров не стал бы читать мою рукопись всю ночь и утром до обеда... Давайте за победу, – протянул он ко мне свой стакан.

– За Нашу Победу, – добавил я. Мы чокнулись и выпили по глотку. У меня глоток получился жадно большим и по телу потекло приятное тепло.

Спорить после бессонной ночи не было ни сил, ни желания. Поэтому я попробовал уклониться от его прямых вопросов и, хоть и лестных, но неожиданно крайне настойчивых предложений.

– Надо подумать. Пока не готов ни к какому конкретному ответу. То, что вы мне предлагаете, выходит слишком далеко за рамки стандартных схем. При этом вы, поручая мне такую сложную работу, сильно рискуете.

– Ничуть не рискую. Прокат меня очень интересует, но будет ли прибыль от проката соответствовать вложенным средствам, напротив – совершенно не волнует. Всё, чего вам будет не хватать, например в режиссуре, с нормальным бюджетом вы легко сможете приобрести в виде вторых, третьих и

так далее режиссёров и прочих ассистентов.

– За деньги сегодня можно купить всё. Даже красоту и здоровье, не говоря уже о тех или иных талантах.

– По поводу того, что почти всё покупается, я в какой-то степени согласен, но с оговоркой – именно почти. За примером далеко ходить не надо, я вот пытаюсь вас купить, согласитесь, за совсем не маленькие деньги, а пока не сильно получается.

В этот момент, к счастью, принесли рыбу и у меня появилось немного времени осмыслить происходящее.

– «Что это?» – спрашивал я себя. – «Неужели это очередная открытая дверь из числа тех, о которых мне говорила Ивана – вторая из «Посланных» с Сириуса, с которыми меня уже сводила жизнь.

Ведь в том, что всё сейчас происходящее далеко не случайно, я, ещё направляясь на обед, уже практически не сомневался.

После рыбы с вином принесли кофе и пора было что-то отвечать.

Поскольку то, что серб легко считывает все мои мысли, было для меня уже непреложным фактом, я поделился с ним этими мыслями вслух:

– Вы, судя по всему, отлично понимаете моё состояние. Как говорят в России «и хочется, и колется, и мамка не велит»...

– Помилуйте, я вас не тороплю. Отдохните, подумайте –

вы ведь умеете думать – и вернёмся к этому разговору. Хотите завтра, хотите послезавтра, хотите через неделю. Я хоть и очень спешу, но на этот процесс, я имею в виду на ваши раздумья, я заранее выделил не меньше недели.

– Ну спасибо, – с облегчением рассмеялся я. – С таким партнёром как вы иметь дело – одно удовольствие.

– Взаимно. – улыбнулся серб. – Должен извиниться, но у меня очередная встреча, так что я вас покину. Все ваши расходы, в том числе и бар, и ресторан, и SPA в этом отеле полностью за мой счёт. Так что отдыхайте и как будете готовы к разговору – звоните.

– Всего доброго, – попрощался я. – Удачного дня!

– Приятного времяпрепровождения! – ответил серб и покинул ресторан.

Допив кофе я вернулся в номер, прилёг не раздеваясь на кровать и... заснул.

Разбудил меня часов в восемь вечера звонок по внутреннему гостиничному телефону. Звонил сосед по гостинице Фридрих:

– Ну как ты? Что делаешь? Пошли поужинаем?

– Пошли. – ещё не окончательно проснувшись согласился я.

– Давай, жду тебя через 15 минут внизу, – сказал он и повесил трубку.

Есть после отличного обеда пока не очень хотелось. Но чтобы не искать бутерброды после одиннадцати вечера, схо-

дить в ресторан не мешало. Да и в кафе надо бы зайти, поинтересоваться нравами местных туристок.

Так мы с Фридрихом и сделали. После ресторана зашли в кафе, познакомились с тремя очаровательными польками и к полуночи так основательно перемешали все имеющиеся в кафе напитки в наших желудках, что утром я безуспешно пытался вспомнить, каким образом оказался совершенно одетый, даже в обуви, в постели в своём номере.

Сил куда-то идти не было никаких. Я позвонил Александру, сказал, что сегодня навестить его не получится. Заказал завтрак и две литровых кружки пива в номер. Позвонил Фридриху в номер, он не ответил. Пошёл в душ и долго приводил себя в чувство контрастным душем до тех пор, пока в дверь не постучал мой завтрак.

После завтрака хотел ещё почитать, но потом решил сначала прогуляться. Часа два прогулки по берегу реки с полным отсутствием каких-либо мыслей привели мою голову в относительно нормальное состояние. В уже облюбованной мной беседке заказал кофе и приказал себе сосредоточиться, наконец, на том деле, ради которого я тут нахожусь.

Ещё не допив свой кофе я уже пришёл к решению.

– «Глупо плыть против течения», – подумал я. – «О таких возможностях, которые мне открывает сотрудничество с сербом, ещё пару дней назад можно было только мечтать. Надо обдумать детали, прикинуть план действий и если не сегодня, то завтра-послезавтра соглашаться».

Придя к такому выводу, надо было приступить к работе. Прежде всего следовало ещё раз внимательно просмотреть рукопись.

Я расплатился за кофе и направился в гостиницу. В холле портье вручил мне конверт с визиткой Фридриха и запиской, в которой он сообщил, что ему срочно пришлось по делам уехать в Мюнхен и обещал вернуться оттуда через два дня.

– «Этот отъезд весьма кстати, никто не будет отвлекать», – поднимаясь к себе в номер вздохнул я, – «Хороший парень, но я с ним сопьюсь».

Интернет в номере работал отлично и я позвонил по скайпу в Москву сыну. Выслушав мой рассказ, он сказал, что соглашаться, очевидно, надо, но приступать в обсуждению конкретных вопросов пока рановато.

Единственное, что он посоветовал – выяснить, есть ли у заказчика действительно необходимые финансы, так как обещать – это одно, а выполнять обещания – это уже совершенно другое. Так что официальное коммерческое предложение с приложением соответствующей цене вопроса референции первоклассного банка было бы надёжным фундаментом для дальнейшего сотрудничества.

С намерением встать утром пораньше и позвонить сербу я рано улёгся и заснул праведным сном человека, который решил все свои насущные проблемы.

Утром позвонил сербу и мы договорились встретиться через час.

На этот раз все рабочие места в офисе были заняты и многочисленные сотрудники, в основном молодые аккуратненькие, как с проспекта престижного концерна, либо что-то писали, либо говорили по телефону.

Секретарша проводила меня в кабинет, который оказался пуст.

– У босса совещание, – указала она на боковую дверь кабинета. – Там переговорная, но он сейчас освободится. Что могу вам предложить?

– Предложите мне, пожалуйста, кофе.

Серб появился через пару минут, на сей раз в идеальном костюме, во всём великолепии классического джентльмена то ли от Brioni, то ли от лучшего лондонского портного. Извинился за опоздание, пожал мне руку, сел за стол и закурил. Уже не спрашивая разрешения закурил и я.

– Мне не понадобилась отведённая вами на мои раздумья неделя. Я решил принять все ваши предложения.

– Вот видите, я не ошибся в своём выборе, – без малейшего намёка на какие-либо эмоции ни в голосе, ни в мимике констатировал он. – Режиссура тоже ваша?

– И режиссура, и руководство проектом – так будет лучше, если всё будет в одних руках. Постараюсь не подвести. Только сценарий лучше заказать, но не в Голливуде – всё опошлят. В России есть не менее талантливые профессионалы.

– Договорились! Подпишем подробный договор и я пере-

веду все двадцать миллионов на указанный вами счёт. Если вам угодно, то это проще сделать на ваш счёт в моём банке, чтобы избежать не нужных вопросов и огласки.

– Ваша доверие поистине не имеет границ. Говорят вы миллиардер. Это правда?

– Деньги – это виртуальная реальность. Этой реальности у меня, так сложилось, пока более чем достаточно. Профессия миллиардера отнимает слишком много времени. А у меня его не так много, других дел хватает.

– Но ведь и книга, и фильм, если я правильно понимаю, это же не для того чтобы просто избавиться от денег?

– Всё правильно. Совсем не для этого. У меня другие цели и другие задачи. – он посмотрел на меня очень усталыми глазами. – Да вы и так сами всё знаете. Так что помогайте.

– Ну вот, приехали... А я сначала по простоте душевной подумал, что вы не из той же оперы. – так же устало отреагировал я. – Значит опять **Им** что-то **надо**?

– **Надо**, коллега, надо. Как я понимаю вам уже хорошо знакомо это слово. Собирайтесь с мыслями и действуйте, только постарайтесь, пожалуйста, как можно быстрее. У меня последнее время какое-то очень нехорошее предчувствие. Поэтому я и нарушаю некоторые свои правила, но у меня нет выбора. Время уходит.

– Какое время, куда оно уходит? Почему мы должны так спешить?

– Не знаю. Как, впрочем, ответа на эти вопросы как пра-

вило никогда не знаете и вы. Знаю только, что уходит. По крайней мере у меня. Поэтому очень рад, что вам не понадобилась неделя на принятие решения.

– Вопрос можно?

– Давайте.

– Вы действительно были в Шамбале?

– Ровно четверть века. Не худшее было время в моей жизни. Как вы уже прочитали, я многому там научился.

– Сколько же вам лет?

– Это к делу не относится. Значительно больше, чем вы можете себе представить. Слишком даже много для одной жизни. Пора бы и отдохнуть. Но пока я всё не закончу, и это вы тоже знаете, об этом можно только мечтать. Для моего финиша я обязательно должен издать книгу и выпустить фильм. И вы должны мне в этом помочь. Я в свою очередь помогу вам.

– Чем, деньгами?

– В том числе, но не только. Мой проект для вас решение львиной доли тех ваших проблем, которые вы пока ещё не совсем осознаёте. Поживёте с моё, напечатаете миллионным тиражом книгу, выпустите на всемирный экран фильм-сенсацию, начнёте доделывать другие ваши дела – тогда и поймёте.

– Что именно я должен понять?

– Не задавайте вопросов, на которые я не знаю ответов. Во-первых, как мне кажется, для ваших дел вам потребуется

очень много денег. Во-вторых публикация книги и фильм, который вы можете снять, дадут вам необходимый для успеха высокий социальный статус, поскольку это будет значительно серьёзнее, чем всё, что происходило с вами в этом направлении до сих пор. В-третьих, так уже решено. Без меня и без вас, как обычно. Так что и думать вам, собственно, не о чем. И не пытайтесь. Пойдёмте я вас провожу. Меня снова ждут мои миллиарды, чтоб им пусто было. Да, кстати, вы случайно ещё не завели себе в нашем городе друзей?

– Друзей из этого города пока нет. Правда, познакомился с немцем по имени Фридрих, живёт в той же гостинице, с его слов ваш деловой партнёр. Вполне приятный человек, а что? – спросил я по дороге к выходу.

– Фридрих действительно пока производит впечатление приличного господина, мы работаем с ним второй год, но меня не оставляет ощущение, что наши с вами отношения интересуют некие не совсем дружелюбные по отношению к нам обоим силы. Будьте, пожалуйста, как можно осторожнее, в том числе с Фридрихом.

– Те самые враги, от которых вы безнадежно пытаетесь спрятаться под псевдонимом?

– Не только. Всего хорошего.

На улице меня встретило яркое солнце, празднично шатающиеся туристы и всё только что случившееся в кабинете серба стало казаться на этом фоне по меньшей мере нереальным бредом.

– «Книга, фильм, миллионы и воин Шамбалы в придачу – слишком много для здравого рассудка. Уж не свихнулся ли я на почве алкогольного отравления». – подумал я и зашёл в кафе, поскольку организму срочно требовалось немного виски. После выпитого наступило некое расслабление, прогулялся ещё по городу и отправился пораньше спать.

С утра созвонился с сербом и договорились о встрече. Через час в офисе меня ждал Александр. На сей раз не один, а с неким лощёным господином, который представился как адвокат и владелец известной юридической фирмы в Вене.

Серб предложил мне обговорить детали предстоящих сделок, чтобы фирма адвоката подготовила пакет необходимых договоров. Всё обсуждение заняло часа два. Адвокат дал мне свою визитку, договорились связаться через неделю.

На этом мой визит был закончен. Я попрощался с Александром, вернулся в гостиницу и начал собираться. Уже собрался было ехать, как позвонил Фридрих.

Пошли с ним снова в ажурные беседки. Пока пили кофе он незатейливо поинтересовался, о чём мы договорились с сербом. Памятуя просьбу быть осторожнее, сказал, что пока совсем ничего конкретного. Будем ещё встречаться позже. Как-то не очень мне понравилась любознательность моего нового знакомого и я, сославшись на то, что мне ещё долго ехать, забрал в отеле свои вещи и отправился в путь.

По дороге проанализировал всё, как мы познакомились с Фридрихом, как пообщались и для себя решил, что мне эта

назойливая дружба ни к чему, а поэтому я вряд ли ещё когда-то увижу или услышу этого человека из Мюнхена с гимном РФ в телефоне.

Но через несколько лет всё сложилось не совсем так, как я решил...

Рукопись

Вернувшись домой, я через неделю, как договаривались, позвонил венскому юристу и поинтересовался, как дела с нашими договорами.

Его реакция была несколько неожиданная, правильнее сказать шокирующая. Вот что я от него услышал:

– «Вы мне, пожалуйста, никогда больше не звоните. Козаров три дня назад по неизвестной мне причине арестован и под стражей покинул город в неизвестном мне направлении. Со мной вчера была проведена обстоятельная беседа по его поводу. Было упомянуто и ваше имя, и ваши с ним проекты, так что и вы, видимо, готовьтесь к приглашению. Всего хорошего».

И повесил трубку.

Так как адвокат был безусловно очень серьёзный, а его сообщение дрожащим от страха голосом совсем не было похоже на первоапрельскую шутку, я не стал ему перезванивать. В офис серба тоже не стал звонить. Единственное, что мне оставалось – ждать приглашения на беседу. А возможно и ареста.

Ни того, ни другого я не дождался ни через неделю, ни через месяц, ни через год. По этому поводу не сильно расстроился. Время от времени, скажем раз в 2–3 года, проверял в Интернете – не появились ли где-то следы рукописи серба

в виде книги или ещё каким-то образом – рукопись-то осталась у меня. Следов нигде не находилось и лет через пять, проезжая мимо Шэрдинга, я не обнаружил в красном доме и следов от офиса серба.

Чтобы хоть как-то разобраться, что же мне в конце концов делать с его творчеством, я нашёл визитку Фридриха и позвонил ему. Он достаточно сухо, но предельно вежливо поздоровался, поинтересовался как у меня дела. Я так же поинтересовался его новостями, в том числе спросил, как его бизнес с Козаровым.

Он искренне удивился моему вопросу, который счёл странным (как это возможно, что я ничего не знаю!), и сообщил, что несколько лет назад Александр умер. Где, почему, по какой причине – никаких добровольных комментариев с его стороны не последовало, расспрашивать я не стал, и мы вежливо распрощались. На этом я своё расследование прекратил, так как других вариантов что-либо узнать у меня не было.

И вот недавно, проверив имеющимися в сети многочисленными программами текст рукописи на предмет плагиата, я попробую в этой главе изложить версию серба о Шамбале, которая никоим образом, даже отдалённо, не похожа ни на одну из более чем десяти тысяч книг и публикаций на эту сверхпопулярную тему.

На вопрос, зачем я это делаю, у меня нет другого ответа, кроме того, что я когда-то пообещал автору это опублико-

вать. А если эта моя попытка окажется достойной внимания кого-то из мира кино, то, возможно, и снять по этой рукописи фильм.

В любом случае та информация, которая сохранилась у меня в рукописи и на флэшке, похоже стоила усилий для её донесения до всех интересующихся той загадкой, которую не одну сотню лет называют «Шамбала».

Далее предлагаю вашему вниманию не дословный Google-перевод 215-страничного содержания рукописи, а сокращённое изложение описываемых автором событий, которое, при этом практически ни в коей степени не искажает оригинал.

Отец Азиан

Начинается рукопись с описания цеха, заброшенного в неких горах полуразрушенного завода, где в наскоро сооружённых камерах содержатся три десятка осуждённых трибуналом военных преступников, приговорённых к расстрелу.

Казнь должна состояться на следующее утро, а пока осуждённые и охрана ждут в помещении сразу у входа в цех священника, приглашённого, дабы приговорённым к смерти «не умереть в нераскаянных грехах», для последней исповеди.

Наконец охранники уже ночью привели в цех того, кто и должен был быть священником, хотя его вид никак не соответствовал привычному виду служителей или церкви, или мечети, или синагоги и т. д. Вошедший внешне вообще не соответствовал ничему, что можно было бы себе в этом случае представить.

Кожаные штаны, заправленные в высокие кожаные сапоги, такая же кожаная короткая до колен ряса. Густые чёрные волосы сплетены в две толстых метровых косы. Всепроницающий взгляд его агатовых глаз излучал такое спокойствие и силу, что у всех находящихся в зале разом перехватило дыхание и все замерли, сосредоточенно глядя на это явление Невесть Кого народу.

– Добрый вечер! – произнёс вошедший – Меня зовут Отец

Азиан, я пришёл к вам из «Братства Мира».

Извинившись за задержку, всё подчиняющим голосом он сообщил присутствующим: «Дорогие Братья! Вы не должны испытывать страха! Всё *Время Этого Мира* принадлежит нам. Я выполню свою миссию, читая вам из Библии, Корана, и других священных книг, и выслушаю каждого из вас. Дорогие Братья, я укажу вам верный путь к светлой мирной жизни. Все воины подобны детям, потерявшимся в большом городе. Я возьму вас за руки и выведу вас на дорогу».

Тут начальник охраны, едва справившись с охватившим и его оцепенением, громко приказал: «Начинайте наконец исповедовать. У вас двадцать восемь грешников в очереди!»

На что Азиан спокойно ответил: «Немного терпения, офицер Якоб. Тебе приказано двадцать восемь душ отделить от тел. Но ты разрушаешь этим самого себя, не зная, что есть другие пути».

– Но причём здесь я. Они осуждены и у них нет выбора между жизнью и смертью» – ответил офицер.

Заговорили с Азианом сначала и другие офицеры, потом охранники, затем и осуждённые. На их многочисленные вопросы у Азиана был каждый раз по-разному сформулированный, а по сути один ответ – только в состоянии внутреннего покоя и гармонии с окружающим миром есть истинный путь к полному освобождению от страха и зла.

Наконец остался один вопрос, на который такого ответа было совершенно не достаточно. Все участники затянувшей-

ся за полночь беседы желали здесь и сейчас узнать, как же им тоже оказаться на правильном пути.

И последовал ответ в такой форме, что все буквально замерли. Азиан вдруг вопреки всем законам гравитации медленно воспарил над собравшимися, как птица крылья распротёр руки и попросил не мешать ему успешно завершить свою миссию. В зале воцарилась абсолютная тишина.

Так же медленно опустившись на место, он, как актёр вышедший на сцену «на поклоны», низко поклонился собравшимся и начал после этого убедительного предисловия свой рассказ.

... 60 лет назад я поступил на службу в войско короля Хазара. Вскоре меня перевели в охрану замка и отправили в некую школу для обучения военному искусству. Через два года я вернулся, и всё в моей жизни, уже офицера королевской гвардии, было прекрасно до той ночи, когда городок, где находился замок короля был молниеносно захвачен, разрушен и сожжен невесть откуда взявшимися воинами. Те, кто ещё оставались в живых, сгорели в бушевавших повсюду пожарах. Каким-то чудом я забрался в колодец и таким образом уцелел.

Выбраться из колодца и развалин мне помогла жажда мести. Я должен был во что бы то ни стало разыскать и уничтожить этих врагов. И эта жажда день ото дня становилась всё сильнее.

Поэтому я вскоре покинул остатки уничтоженного коро-

левства и отправился в отдалённый монастырь на Урале, где мой покойный дед долгие годы был настоятелем. Почему именно в монастырь? Потому что я с детства помнил, что дед и монахи этого монастыря всегда **всё про всё** точно знали...

Встретивший меня старый монах, который помнил моего деда, каким-то непонятным для меня образом опознал во мне его внука и передал мне вещи деда, которые тот, как оказалось, оставил для меня. Это были старые книги, записки деда, тонкая титановая пластина с гравировкой и коробка со свечами. Затем отвёл меня в монастырскую библиотеку, где я многое узнал про своего короля. А ещё больше о нём рассказал монах.

... Хазар с нанятыми им профессиональными убийцами недавно сам уничтожил и город, и свой замок, чтобы имитировать свою гибель и таким образом избежать наказания шаманов, с которыми он пытался воевать, пока не понял, что они непобедимы.

Хазар сейчас скрывается. Но он не успокоится до тех пор, пока не соберёт в своих руках в огромном количестве золото, бриллианты, драгоценности. Он уже убил и ограбил множество людей в разных странах и, похоже, собирается это продолжать...

Я спросил монаха: «Кто такие эти шаманы и почему они непобедимы?»

– Ничего об этих мудрых и достойных людях ни я, ни другие монахи не знаем, – ответил монах. – Когда в особенно

суровые зимы у нас не оставалось никакой пищи, они помогали нам выжить. Когда мы воевали с бандами Хазара, они защищали и освобождали наши деревни и поселения. И так было не один год.

Твой дед очень долго жил с шаманами. Он пришёл к нам великим «Воином тени» и двадцать лет, пока он был настоятелем монастыря, сила его Духа хранила нас от бед. Его уход из жизни сопровождали два шамана. Дед в прекрасном настроении радостно попрощался с нами. Шаманы так же радостно расставались с ним. Как происходил этот ритуал в деталях, ты, возможно, узнаешь позже.

Как добраться до шаманов никто из нас не знает. Когда деду было нужно, он зажигал на титановой пластинке, которую ему дали в знак особого уважения шаманы, две свечи и вскоре они приходили к нему».

На вопрос, могу ли я таким же образом связаться с шаманами, он не посоветовал это делать, так как я служил их врагу, и меня скорее всего убьют. А так как шаманы давние и верные друзья монастыря, то мне лучше как можно скорее отсюда исчезнуть. С этими словами монах, разместив меня на ночлег, удалился.

Ночь я провёл в предоставленной мне маленькой уютной комнатке. Именно провёл, а не проспал. Всю ночь до пяти утра я в полусне думал о том, как мне узнать всё про деда, про Хазара и про тех загадочных людей, которых монахи называют шаманами.

После завтрака в трапезной обители монах сообщил, что вчера Совет монастыря решил предложить мне перебраться в небольшую часовню в «Серых Горах» (местное название уральского хребта в России, вдоль границы Европы и Азии), которая принадлежала деду и находится в десяти днях верховой езды от монастыря. Там я могу сколь угодно долго дожидаться либо визита шаманов, либо своей смерти. А в этот монастырь мне дорога заказана отныне и навсегда.

Как добраться до этой часовни рассказал другой монах. В ближайшей от монастыря деревне подсказал он, можно купить пару лошадей. Прежде чем туда зайти все вещи лучше спрятать и никому не говорить, что я служил у Хазара, который разграбил и сжёг не одну такую деревню.

«Сорок лет назад твой дед, Царство ему Небесное, спас меня от смерти», – добавил монах, в пояс поклонился мне и ушёл в монастырь.

Уже с двумя лошадьми, которые я не стал покупать в деревне, а удачно украл, я продолжил свой путь к «Серым Горам».

На восьмой день я добрался до горного плато с цветущими лугами и пастбищами, где встретил монгольских кочевников, которые меня накормили и разрешили поспать в одной из их юрт. Утром они предложили мне продать им лошадей, но я не согласился, а в благодарность за гостеприимство и несколько мешочков с вяленным мясом и сыром дал им пару золотых монет. Прощаясь, кочевники подробно рассказа-

ли мне, как добраться до часовни. Но как только я спросил, не знают ли они дороги к шаманам, их настроение вдруг изменилось, и они потребовали, чтобы я немедленно убрался с их стоянки.

К ночи и я, и лошади очень устали, и пришлось заночевать. Нашёл подходящее место, покормил лошадей, что на цветущих вокруг лугах не составило труда, развёл костёр, поел и прилёг около костра. Неожиданно из темноты появилась престарелая монголка.

«Куда держишь путь, Чужеземец?» – спросила она. Я рассказал, что в часовню в «Серых Горах». Она удивилась, так как священник, которому принадлежала часовня, давно умер. А кроме часовни в тех краях есть лишь её дом, до которого верхом три дня пути, а от дома до часовни ещё день. Дальше решили двигаться вместе, что для меня, сомневавшегося правильно ли я еду, было как подарок.

Рано утром отправились в путь. Монголка оказалась интересной спутницей. Она знала моего деда, о шаманах говорить наотрез отказалась и всю дорогу пела разные песни, в которых проклинала Хазара, его сыновей и его бандитов.

К обеду она положила на землю небольшой коврик, обратилась ко всем её богам, ещё раз прокляла Хазара достала из своего багажа меч и воткнула его рядом в землю. Вокруг меча разложила огонь и снова разразилась проклятьями.

– Что ты делаешь? – спросил я.

– Это меч моего мужа. Когда Хазар убил его и забрал у

меня двоих моих маленьких сыновей, я убила этим мечом несколько его бандитов». – ответила старуха.

Через три дня мы добрались до её сложенного из камней дома и по приглашению хозяйки дома я остался у неё передохнуть на два дня.

На третий день, прежде чем продолжить свой путь, я попытался за гостеприимство дать хозяйке дома пару золотых, чем неожиданно её обидел.

– В наших краях золото ничего не значит. Можешь подарить мне хороший охотничий нож, если захочешь – отреагировала монголка.

На моих ножах были знаки Хазара, поэтому я подарил старухе шерстяную накидку, которая ей очень понравилась. Она довольно улыбнулась, рассказала, как лучше всего добратся до часовни, и предупредила: «Будь осторожен, там иногда появляются люди, которые много лет ищут якобы закопанные там священником сокровища».

Вскоре я наконец добрался до часовни. Несколько дней ушло на то, чтобы оборудовать нечто вроде жилья для меня и пристанище для лошадей. Время от времени ходил на охоту. Мясо и шкуры моих охотничьих трофеев обменивал у соседки на продукты, соль и сахар.

Всё свободное время, пытаюсь понять кто такие шаманы и как с ними связаться, я изучал записи и книги, оставшиеся от деда. Но никакого другого варианта, кроме того способа, каким со слов монаха дед вызывал шаманов с помощью све-

чей и титановой пластинки я так и не нашёл.

Продолжая приводить своё жилище в порядок, я обнаружил под мусором на лестнице ведущей на колокольню две замурованных в ступеньки небольших титановых пластинок, похожих на ту, которую мне оставил дед, а перед лестницей большую мраморную плиту с высеченной на ней стрелой, направленной вверх.

Эта стрела, похоже, предлагала поднять плиту. С большим трудом с помощью лома, верёвок и моих лошадей я попробовал сдвинуть эту плиту, что мне удалось сделать и мои усилия оказались не напрасны.

Под плитой лежал металлический ящик с ещё одной такого же размера, но не совсем такой же титановой пластинкой, какая у меня уже была от деда. На этой была другая гравировка и два подсвечника. А на мешочке, в котором хранилась пластинка, была надпись: «Вставь и зажги две свечи, и твои друзья придут».

Я навёл порядок в часовне и зажёл свечи. Через 7 дней я повторил этот ритуал. И ещё через семь дней ночью в часовне появился человек.

– Ты нас искал, говори зачем? – спросил он.

Я объяснил, что хотел бы встретиться с шаманами. Он ответил, что он и есть шаман, что я его уже встретил и потому могу возвращаться туда, откуда пришёл.

– Но я хотел не просто встретиться с вами, а думал пожить у вас, как жил у вас много лет назад мой дед. – возразил я.

Шаман подошёл к моему столу, полистал лежащие на нём книги и рукописи деда, подумал несколько минут и ответил: «Вообще мы никогда не принимаем гостей, но так как ты его внук, то может быть ты всё же сможешь погостить у нас. Наше решение узнаешь через 7 дней». И не прощаясь покинул часовню.

Через неделю шаман вернулся. Он положил на стол карту и пометил на ней место у небольшой реки, где я должен примерно через 10 дней пути найти две скованных цепями ели со спиленными верхушками. Рядом будет большая каменная скамья. Там надо ждать, пока он не придёт за мной. В дорогу я не должен брать с собой ни лошадей, ни какой-либо багаж, ничего кроме охотничьего ножа.

Так как я долго ждал этого момента, то не раздумывая упаковал все свои вещи, погрузил их на лошадей и отвез к соседке, с которой мы подружились. Оставил всё у неё и по карте отправился к указанному месту.

Так как никаких продуктов у меня не было, то питался я только охотой и рыбалкой, всем, что я мог добыть с помощью ножа. Когда я наконец добрался до каменной скамьи прошло не десять, а тридцать дней.

На этой скамье прожил шесть дней. Утром седьмого дня появились три человека, которые сообщили мне, что они пришли, чтобы отвести меня к шаманам. Один из них сказал: «Воин, ты должен полностью принять все наши законы и наш образ жизни. Только так ты сможешь узнать то, что

ты хочешь знать».

Потом провели до большой пещеры, развели в ней огонь, дали мне два больших одеяла, разную еду и я заснул.

Утром все трое исчезли не попрощавшись. В углу пещеры оказались мои вещи, которые я оставил у соседки, включая книги, записки деда, титановые пластинки и свечи. Рядом со мной лежал лист бумаги, на котором было написано: «Если ты выживешь этой зимой 148 дней, то мы отведем тебя к нам».

Это испытание, несмотря на очень суровые условия, не показалось мне слишком тяжёлым, так как оно, судя по всему, было последним на пути к шаманам.

Но я ошибся. Через пару дней началась такая зима, которой я никогда не испытывал. Снегом занесло всё вокруг. Так как еды у меня было не много, то каждый более-менее свободный от метелей день я выбирался из пещеры на охоту. Ежедневно на стене пещеры камнем делал отметку, чтобы не сбиться со счёта.

Утром 148 дня появились те же три шамана и предложили мне следовать за ними. Весь день и всю ночь с короткими остановками мы поднимались в горы. После небольшого отдыха пошли дальше. Снова весь день и всю ночь. Через 7 дней рано утром мне завязали глаза и развязали их примерно через час ходьбы на широкой улице, застроенной красивыми одноэтажными домами, где меня завели в помещение без окон с освещением через купол на потолке. На столе сто-

ял чай и несколько тарелок с едой.

Около полудня меня привели в большой зал, где представили Совету Шаманов, Мастерам и Воинам. Всего в зале было не менее ста человек, буквально излучавших такой абсолютный покой, что меня вдруг охватило чувство беспричинного страха. Меня посадили отдельно от всех на стул рядом с металлическим столом, за которым через несколько минут расположились три человека.

Один из них с большим титановым медальоном на груди спросил: «Расскажи нам, зачем ты к нам пришёл? И кто тебя к нам послал?»

Я ответил, что никто меня не посылал, а моя цель изучить их воинское искусство и стать как мой дед «Воином Тенью», о существовании которых я прочёл в его записках.

Шаман с медальоном предупредил, что если я не хочу быть просто гостем, а хочу заняться изучением воинского искусства, то это может закончиться для меня смертью. Двадцать лет обучения заканчиваются боем с лучшим Мастером. Только победа над ним даст мне право покинуть шаманов и вернуться в мой мир.

Тут я должен прервать мою попытку передать содержание рукописи серба.

И вот почему: впервые в Шэрдинге я прочёл рукопись почти 20 лет назад. Тогда прочитанное произвело на меня впечатление чего-то невероятного. Мало того, вознаграждение за предлагаемую работу было столь велико, что даже мысли

отказаться от такого предложения не было вообще.

Но сейчас, переводя рукопись страницу за страницей для этой книги, я постепенно начал приходить к выводу, что это не просто не нужно, а вообще нельзя не то чтобы бесплатно, а даже за любые деньги делать. Прежде чем продолжить перевод, я решил сделать паузу и ещё раз внимательно всё прочесть.

Описание на первый взгляд фантастических эпизодов, а по сути реальных (в том, что серб описывал всё, что он пережил, я и сейчас не сомневаюсь), но причудливо раскрашенных фантазией автора парапсихологических феноменов, перемежались на редкость мерзкими сценами. Из этой каши делались выводы, претендующие на суперновую религию с более чем отвратительными «заповедями».

Хотя принципиально нового в ней при внимательном рассмотрении оказалось не так уж и много.

В частности, в древней Греции, особенно в Спарте, больных и увечных младенцев спартанцы даже не старались выхаживать, просто сбрасывая их со скалы. Также поступали с немощными стариками и с больными.

В Шамбале, которую описывал серб, поступали аналогичным образом: не способных в силу возраста приносить пользу обществу стариков, а заодно и не идеально здоровых младенцев шаманы время от времени весело сжигали в вулкане.

Так же по поводу секса и любви в Шамбале было много похожего на то, что не так давно было и в России. После ре-

волюции 1917 года в этом плане особо была известна Александра Коллонтай. Задачу пролетарской идеологии она видела в том, чтобы воспитать чувство любви между полами в духе товарищеской солидарности. Причем любовь членов трудового коллектива друг к другу должна была полностью подчиняться любви-долгу к коллективу.

Семья в Шамбале, как и в концепции идеального государства Платона, по которой брак заключается на год, мужчина за жизнь имеет 15–20 жен, осуждалась, как вредная для цивилизации ячейка.

Секс предписывался раз в год, причём каждый мужчина в течение месяца должен бы переспать с тридцатью разными женщинами, чтобы в результате определить, кто стал отцом ребёнка, было невозможно.

Чтобы дети не были обузой, по Платону следовало после рождения отдавать их под опеку государства. Так же поступали и шамболяне: женщины рожали с завязанными глазами, а детей у них сразу забирали и растили отдельно от матерей. Такие понятия как вера и любовь в этой Шамбале просто не существовали...

За минувшие годы в моём мировосприятии произошли серьёзные перемены. Некогда возникшие в Шэрдинге в моём сознании вершины «нового времени» превратились в воюющие пропасти омерзительнейшей канализации.

В результате из опыта минувших лет я вижу сегодня во всём «шамбализме» в трактовке серба очередную своего ро-

да бесовщину. Причём вины самого серба в попытке популяризации этих общественных устоев в этом нет. Скорее всего он был лишь жертва и орудие тех сил, которые постоянно, повсеместно и зачастую успешно по сей день пытаются перекроить мир на свой лад.

В отличие от экспедиций реальных исследователей этой легенды, заработавших на теме «Шамбала» довольно широкую известность, бесчисленное количество мошенников и спекулянтов от эзотерики заработали не только известность, но и немалые деньги.

Козаров не принадлежал ни к одной из этих групп. То, что он так достоверно и мастерски описал, он явно пережил в действительности, возможно в виртуальной, в которую его очень целенаправленно погрузили не на один день.

Имея в своём распоряжении двести с лишним страниц отборных фантазий, претендующих на более чем широкую популяризацию, я ни в каком качестве, ни при каких очередных «приказах» Бог знает от кого, заниматься их коммерциализацией не стану.

Есть более интересные сферы духовной жизни, в частности, та же парапсихология. И для понимания тех феноменов, изучением которых занимается эта относительно новая наука (без всяких приставок типа «псевдо») и серб, и его попытка именно с моей помощью опубликовать свою рукопись, тем не менее представляют некоторый интерес.

Судя по всему, те силы, которые год от года всё более ин-

тенсивно пропагандируют свою картину мира, во многом добиваются успеха. Примеры приводить излишне, они общеизвестны.

Каким образом это внедряется в современную действительность – тоже не секрет. Решающую роль в этом процессе играет соответствующее практически не лимитированное финансирование, которое обеспечивает более чем эффективное содействие большинства откровенно продажных ведущих политических сил ряда крупнейших государств и связанных с ними СМИ.

Казалось бы, причём здесь серб и я сам? Увы, мы оба тоже были «при деле». Серб, правда, играл более серьёзную роль, но что нас точно объединяло, так это те денежные суммы, которые нам были предложены и наш достаточно высокий социальный статус, позволявший нам обоим стать эффективными инструментами в работе этих самых сил.

Одновременно при такой, в чём-то относительно положительной характеристике, мы оба в то же время были теми слабыми звеньями, которые в силу отсутствия у нас принципиально враждебной этим силам жизненной позиции, нашей привязанности к денежным знакам и стремлению к быстрому всестороннему успеху, делали нас оптимальными кандидатами.

Серб тем временем умер, мои взгляды на жизнь с годами кардинально изменились. И я очень рад, что моя идея опубликовать некоторые факты из прожитых лет привела меня к

заключительному аккорду в многолетней какофонии по мотивам шестого романа Достоевского «Бесы».

А что касается многочисленных так называемых «чудес» и «феноменов», то при их ближайшем и здравом рассмотрении большинство из них оказывается совершенно нормальными явлениями природы и прирождёнными качествами человека, которые большинство людей пока просто не в состоянии в силу своего развития адекватно оценивать и развивать.

Что касается развития, то при помощи отнюдь не сложных и всем доступных приёмов специальной гимнастики ума и тренировки психики можно при желании добиться серьёзного успеха в самых разных областях, например в скорочтении, телепатии и многократном улучшении памяти и т. д. Есть к чему стремиться!

«Чудеса не противоречат законам природы. Они противоречат лишь нашим представлениям о законах природы» – говорил святой Августин, и с каждым годом эта Истина по мере развития науки и техники находила и продолжает находить всё больше подтверждений, что в микро-, что в макромире.

Эта же Истина касается в том числе и так называемого «тонкого мира», и всего того, что пока ещё относят к тем явлениям, которые характеризуют как «бесовщину».

Человечество медленно и трудно выходит из ясельного возраста. Но этот процесс продиктован самой Природой Че-

ловека и его ничто не сможет остановить...

Бог даст и те, кто, возможно, сочтёт познавательным написанное мной, значительно быстрее придут к тому же результату, к которому в итоге пришёл я, навсегда распрощавшись с любого рода чудесами и прочей мистикой.

P.S.

Одна из читательниц этих записок прислала такой отзыв:

Про книгу: очень впечатлила, во многом очень захватывающе.

Конечно, Вы удивительный человек. И все это подтверждение тому, что мир не так уж материален и мы многое не знаем, да практически ничего.

Остаётся только вопрос: а что дальше и для чего всё это?

Я так понимаю то, о чём говорили голоса так и не достигнуто или не до конца. На данный момент по крайней мере ...

Попробую ответить

Насколько мир материален человечество пытается ответить испокон веков. На сегодня все эти попытки можно свести к одному выводу: термин «материален» несколько устарел.

Мир – это некая субстанция, которую можно охарактеризовать, если пользоваться устаревшим понятийным аппаратом, как материю и энергию одновременно. Как говорится – «две ипостаси в одном флаконе».

Об этом ныне рассуждают и «квантовые» физики, и теоретики, оперирующие понятием «эффект наблюдателя», и многочисленные другие исследователи дуальной природы элементарных частиц.

Если коротко, то можно было бы ныне принять за рабочую гипотезу определение: МИР ДУАЛЕН. Но это было бы тоже поспешное решение. Слишком многое остаётся за рамками.

Например:

– Куда отнести и как описать такое явление как телепатия?

– Как охарактеризовать подсознание и как с ним быть?

– Какими терминами можно описать «бесконечность»?

Использовать параметры «пространство» и «время» в данном случае абсолютно не возможно.

Таких вопросов бесчисленное количество ...

Но даже *потенциальных* ответов просто нет по одной причине – наш мозг пока ещё не готов с этим справиться. Похоже, что не так он запрограммирован.

Но это тоже не совсем так. Возможно, что нужная программа всё же имеется, но люди её ещё не освоили.

Если же допустить наличие такой программы, то для начала надо научиться пользоваться этим самым мозгом, для которого она разработана. А люди пока в состоянии обезьяны, которая понятия не имеет, на что способен её смартфон.

Поэтому тем, кто задаёт такие вопросы, один совет: Займитесь своими мозгами!

А вот каким образом это сделать, каждый выбирает свой путь.

Путей много...

Выбор за Вами!